

¹⁵ Ланинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик. 1996. С. 86.

¹⁶ Сообщение Тешева М.Г., 1897 г.р., с. Тхагапш (аул Кирова), Лазаревский р-н, Краснодарский край.

¹⁷ Bell J. Journal of residence in Circassia during the years 1837, 1838 and 1839. V. 2. L., 1840.

¹⁸ Любое застолье и застольный этикет являются в этом смысле как бы продолжением, эпифеноменом жертвоприношений. Об этом см.: Арутюнов С.А. Кавказское застолье как социальный регулятор // Одиссей. Человек в истории. М., 1999; Баженов Б.Х. Традиционное и новое в застольном этикете адыгов // Сов. этнография. 1987, № 2. С. 89–100.

¹⁹ Шуриц Г. Указ раб. С. 604.

²⁰ Longworth J.A. Year among the Circassians. V.1. L., 1840.

²¹ Хан-Гирей. Избранные произведения. Нальчик. 1974. С. 112–114.

²² В такой роли выступает по отношению к невесте бабушка жениха, являющаяся свекровью его матери. Иными словами, *гуаццэ пнашгъэ* или «большая свекровь» – это свекровь настоящей или «малой свекрови» невесты.

²³ См.: Баженов Б.Х. Черкесское игрище. Нальчик, 1991. С. 109–111.

В.Кh. В g a z h n o k o v. Cult of food and food animatism

Through their entire history people credited their foods with the abilities to «suffer», «take offence», «reproach» and also to remind of the necessity of proper and respectful attitude to everything edible.

Hence, food animatism can be seen as the internal, psycho-technological substantiation of the cult of food.

In crediting foods with important anthropomorphous qualities people include them among the most active figures in a complex action whose final aim is to overcome feelings of fear and alarm and to achieve internal agreement and harmony with the world at large and themselves.

© 2001 г., ЭО, № 2

В.Л. О г у д и н

АТТОРЫ – АПТЕКАРИ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА

Среднеазиатский базар дышит пряными запахами. Длинные ряды прилавков не вмещают разнообразные красочные товары, которые располагаются здесь же на земле в бесчисленных ящиках, мешках, тазах, ведрах. Воздух кажется плотным от гула голосов. Везде люди, торгующие и покупающие. Курится дым иссрыка (гармалы), сжигаемого нищими на углях в алюминиевых ковшах для отпугивания нечистых духов (джиннов). Нищие требуют плату за свои действия и получают ее деньгами или продовольствием. Горьковатый дым иссрыка смешивается с неповторимыми запахами готовящейся еды.

Среди всей этой пестроты и многоголосья – представители древнейшей восточной торговой профессии – *атторы*. Их многочисленные лавки заметно выделяются среди других из-за специфичности товара. В первую очередь в глаза бросается гора измельченной высушенной зелени, поверх которой молотым красным перцем и помидорами нанесены полосы или извилистые линии, складывающиеся в различные узоры. Рядом располагаются мешки и мешочки разных размеров, заполненные разнообразными пряностями и специями, лекарственным сырьем растительного, животного и минерального происхождения. Здесь же лежат семена, предназначенные для посева, химические вещества и галантерея. Всю эту смесь украшают магические предметы – средства от сглаза и защиты от болезней. Лавка аттора содержит около 200 видов различных товаров, значительная часть которых привезена из других стран¹ (см. приложение 1).

Современное значение слова «аттор» (или диалектное «аттар») означает москательщик, торговец парфюмерно-галантерейными изделиями, различными снадобьями². Слово «москательщик» – продавец москательных товаров – происходит от персидского *муик* – (мускус)³, что иносказательно понимается как «благовония». В настоящее время под москательными товарами понимаются мыло, краски, кисти, керосин и т.п. Атторов уместно было бы назвать и продавцами бакалейных товаров, так как *баккаль* по-персидски – «торговец пряностями»⁴; ныне подразумевается торговля специями, сухофруктами, чаем, сахаром, уксусом, маслом и т.п.

Изначально слово «аттар» обозначало торговца благовониями и пряностями. На это указывает арабский трехбуквенный корень АТР, лежащий в основе слова атир – «благовоние» (для сравнения: в современном узбекском языке слово «атир» означает «духи, одеколон») ⁵.

Иногда арабское слово «аттар» несколько неудачно переводят французским *дрогист* – «торгующий аптекарскими и химическими товарами»⁶; такой вариант отражает только часть деятельности атторов.

Атторы всегда были многочисленны в странах мусульманского Востока. В крупных городах, например в Баку⁷, Бухаре⁸, существовали кварталы, где селились преимущественно представители этой профессии. Днем атторы расходились по своим торговым местам на центральных базарах или на уличных базарчиках. Нередко они возили товары в окрестные кишлаки⁹. В старой Бухаре по месту постоянной торговли целый квартал был назван *Магоки аттори* («Впадина москательщиков»). «Название квартала связано с находящейся на его территории очень старой мечетью Магоки аттори, которая... в течение многих веков ее существования углубилась в землю. Однако она до последнего времени продолжала функционировать, служа мечетью для совершения ежедневных пятикратных намазов жителями этого квартала и находившихся здесь торговых рядов москательщиков. Их ряды появились на этом месте очень давно. Еще в XII веке по "Истории Бухары" Наршахи располагавшиеся здесь городские ворота носили название Дари Атторон ("Ворота москательщиков")»¹⁰.

Об атторах как о продавцах лекарственного сырья написано совсем немного, всего три-четыре десятка строк в специальных изданиях начала XX в., посвященных вопросам восточной медицины. Как о лекарях об атторах упомянул в 1876 г. только А.П. Хорошкин: «Продавцы пряностей, лекарственных трав, зеркал и прочих статей женского туалета: румян, белил. Такие продавцы зовутся: аттар, они же лекаря от всевозможных болезней»¹¹. За этим замечанием, сделанным как бы мимоходом, скрывается одна из особенностей традиционной медицины Средней Азии, впрочем, распространяющаяся и на весь мусульманский Восток: натуральные лекарственные средства и функции лечения находились в ведении не только профессиональных врачей – *табибов*, но и у атторов – продавцов лекарственных снадобий, москательных и бакалейных товаров.

Неизвестно, насколько значительной была лекарская практика атторов до 1917 г., но роль их возросла в связи с ликвидацией табибизма. В начале XX в. в Средней Азии существовали многочисленные мусульманские аптеки, где продавалось привозное и местное сырье – простые лекарственные средства и сложные многокомпонентные смеси. «В специальных аптечках торговали лица с профессиональным образованием, причем функции врача и фармацевта могли соединиться в одном лице, называемом табибом и хакимом. Некоторые иногда предпочитали заниматься только лечебной практикой, отсылая больных за прописанным ему лекарством в аптеку»¹². Деятельность табибов и российской, и советской администрацией признавалась вредной и даже опасной для здоровья населения, так как они без ограничения и контроля пользовались такими сильнодействующими средствами, как «опий, гашиш, стрихнин, купоросы, мышьяк, различные широко применяемые препараты ртути и др., которые можно получить у любого табиба на базаре или на дому»¹³. После 1917 г. ряд милицейских и административных мер был направлен против табибских методов лечения и

бесконтрольного использования препаратов. Заведующий Домом санитарного просвещения Ташкента И.А. Сейфульмулюков прямо указал, что «табибизм необходимо признать социально безусловно вредным явлением в условиях молодых неокрепших еще республик Средней Азии... Формально меры борьбы с табибизмом уже определены Постановлением ЦИК Советов и СНК УзССР № 99 от 31 октября 1926 г., в положении о профессиональной работе и правах медицинских работников, а также обязательными постановлениями некоторых местных исполкомов о запрещении врачевания табибов и конфискации их лечебных имуществ»¹⁴.

В народе лечебная практика старейших табибов признавалась эффективной, хотя европейские медики и относились к ней пренебрежительно¹⁵. В результате принятых мер деятельность табибов и значение их аптек быстро пошли на убыль¹⁶. К 1927 г. относится сообщение: «В некоторых городах в последнее время... аптеки даже закрыты и персидский лекарственный товар можно найти в обыкновенных лавочках»¹⁷. Характерно, что, несмотря на исчезновение табибизма, в целом аптекарское дело сохранилось, так как в роли его защитника выступила коммерция. Лекарственные средства были одним из наиболее выгодных товаров. В 1928 г. И.К. Сейфульмулюков заметил: «Имеются отдельные дрогисты (аттары)... которые свободно торгуют медикаментами на базарах и в кишлаках и у которых можно найти, что душе угодно, вплоть до сильнодействующих веществ, не исключая аптечных европейских химических продуктов и контрабандных медикаментов из Китая, Кашгара, Индии, Афганистана и Персии»¹⁸. В действительности в большинстве своем атторы не разбирались в медицине, но имели практические знания, часто передаваемые по наследству, о сырье и об изготовлении лекарств из естественных компонентов. Содержание подобной частной лавки-аптеки всегда считалось делом рентабельным и достойным¹⁹.

Время не коснулось деятельности атторов. Они трудились на своем поприще и в средневековье, и в период Российской империи, и в советское время. Менялись только страны, откуда поступал на продажу товар. Современные атторы имеют на базарах Средней Азии собственные ряды, где торгуют одни и те же люди, хорошо знакомые населению. Каждый аттор обслуживает свой круг постоянных покупателей. После 1990 г. количество продавцов специями резко увеличилось. По этому поводу наши собеседники говорили: «У нас существует две категории атторов. Первые – те, кто знает товар и способы его применения; эти люди постоянно работают над собой и знают, как добывать лекарственное сырье. Вторые – те, кто занимается перепродажей пищевого и лекарственного сырья. Знаний у таких торговцев нет, они пришли к такой деятельности вследствие нужды. Среди них в последние годы появилось много женщин».

Несмотря на то что атторы постоянно (годами) работают на базарах, они не представляют собой цеховое объединение. Каждый существует сам по себе, при необходимости обращаясь за консультацией к более опытному в их среде. Над группой есть старший, уважаемый всеми человек, который решает вопросы, возникающие между атторами в связи с реализацией товаров, ценообразованием, взаимоотношениями с администрацией базаров.

Специального образования атторы не получают. Считается, что лучшие знания приобретаются путем прямой передачи от старшего родственника или от наставника по работе. Однако в советское время, когда профессия аттора перестала приносить доход, молодые люди начали приобретать более современные профессии. Они становились колхозниками, шоферами, учителями и пр. Со временем, выйдя на пенсию, некоторые припомнили то, чему их когда то обучили, и возвращались к наследственной профессии²⁰. Сейчас положение изменилось: некоторые молодые люди перенимают торговое дело от отцов.

Очень немногие атторы читают специальную литературу, их опыт накапливается при ежедневном общении с людьми. Покупатели часто и охотно делятся своими знаниями по применению тех или иных лекарственных средств. Как удачно сказал один

аттор, есть люди, которые знают мало, но знают точно. В результате сбора этих «малых знаний» вдумчивый аттор через несколько лет приобретает много практических навыков лечения отдельных заболеваний.

Лекарственное сырье в Среднюю Азию (Мавераннахр) в прошлом доставлялось в основном из Индии и Ирана. В XIV–XV вв. ближайшими к Средней Азии центрами рыночной торговли были Кабул и Хорасан. Сюда из Ирана, Афганистана и Индии стекались товары, поступавшие потом в Мавераннахр. Об этом свидетельствовал Захир-ад-дин Мухаммед Бабур: «На пути между Хиндустаном и Хорасаном стоят два торговых города: один – Кабул, другой – Кандахар. Караваны из Ферганы, Туркестана, Самарканда, Бухары, Балха, Хисара и Бадахшана приходят в Кабул; караваны из Хорасана приходят в Кандахар. Кабульская область лежит посередине между Хиндустаном и Хорасаном. Это очень хороший торговый рынок. Если бы купцы пошли в Китай или в Рум, то наторговали бы столько же. Который год в Кабул пригоняют семь, восемь или десять тысяч коней. Из нижнего Хиндустана приводят караваны десять, пятнадцать или двадцать тысяч купцов. Из Хиндустана доставляют рабов, белые ткани, сахар, сахарный песок и лекарственные зелья»²¹.

В обзоре Туркестанской коллекции лекарственных средств, собранных разными экспедициями с 1881 по 1916 г. (8 коллекций из 800 образцов), после отбора тождественных осталось 372 образца²². Среди них Туркестанское сырье представлено 38% наименований, индийское – 24%, иранское – 17%, китайское – 2%. Другие 14 стран поставляли вместе 19% наименований сырья. Многие виды лекарственных средств в коллекцию не попали – например, животные жиры, масла, минералы, химические вещества. После 1917 г. поступление лекарственного сырья из соседних стран на рынки Средней Азии практически прекратилось. В 1970–1980-е годы атторы торговали сырьем, привозимым из России, где оно использовалось как специи и пряности в пищевой промышленности и для сдабривания еды в ресторанах. В начале 1990-х годов в г. Панфилов (Казахстан) на границе с Китаем открылся оптовый рынок, на котором продавались разнообразные товары, и в том числе пищевое и лекарственное растительное сырье. Вместо вещей, ранее доставлявшихся из России, базары Средней Азии наполнились китайскими товарами.

В настоящее время атторы продают 128 наименований лекарственного сырья. По сравнению с началом XX в. количество видов среднеазиатского сырья возросло с 38 до 83%. Количество видов привозного сырья уменьшилось с 62 до 17% (сохранились лишь наиболее часто применяемые). Раньше поставки шли в основном из Индии и Ирана (в общей сложности около 41%); теперь, когда из этих стран ничего не поступает, возрос подвоз сырья из Китая (с 2 до 17%).

Местные виды лекарственного сырья доставляют аттору поставщики или он их собирает (реже выращивает) сам. Круг поставщиков расширяется за счет знакомств с покупателями из разных районов стран Средней Азии.

Лекарственные препараты изготавливаются аттором заранее дома или непосредственно на базаре по мере поступления заказа. При отсутствии какого-либо компонента, указанного в рецепте, атторы немедленно находят его у соседей. Рецепты препаратов несложны. В основном применяются простые лекарственные средства (один вид сырья без смешивания) и двух-, трех-, десяти-, двенадцатикомпонентные смеси (см. приложение 2).

Несложность изготовления и применения препаратов приближает атторские способы лечения к приемам народной медицины, располагающей сотнями рецептов быстрого устранения симптомов болезней. Такой подход сильно отличает атторское лечение от таибского, которое заключается не в простом устранении симптома, а в воздействии на причину заболевания.

Лекарственные формы разнообразны. Среди них измельченные в порошок части растений, запиваемые водой или чаем, смешиваемые с медом, сахаром или бараньим жиром, отвары, напары листьев, свежие листья, соки. Применяется предварительная обработка лекарственного сырья. Например, семена чилибухи сначала прогреваются

на углях, чтобы снять твердую верхнюю кожуцу, а затем стружка семени прожаривается в бараньем жире. Характерный среднеазиатский способ – приготовление *киема* (узб. «густой сироп, патока») из корней и веток барбариса или клубней аконита путем длительного кипячения, вываривания и сгущения до смолообразного состояния. Весьма оригинально изготовление из змей ряда препаратов, применяемых для лечения кожных заболеваний, зоба, туберкулеза легких. По заказу пациента лекарства готовятся из лягушек и ящериц. Применяется много средств, повышающих половую потенцию. Дозировка препаратов, представляющих собой семена растений, часто определяется поштучно: например, при плохом пищеварении на прием используется семь штук семян гобелии толстоплодной.

Атторы успешно решают ряд медицинских проблем, не вдаваясь в подробности происхождения заболевания. Таковы повышенная утомляемость, паралич, эпилепсия, ревматизм, туберкулез, ухудшение пищеварения, глазные болезни, водянка, аллергия, геморрой, половая слабость, расстройства желудка, запоры, малокровие, невралгические боли, нарушение мозгового кровообращения, простуда, метеоризм и др. Также удачно применяют кровоостанавливающие средства. В целом благодаря применению естественных лекарственных средств 50–60 заболеваний либо устраняются совсем, либо облегчаются на время. Нередко продлевается жизнь больного. Применение препаратов, как правило, не длительное – 3, 5, 7 приемов, хотя в некоторых случаях лекарства рекомендуется пить до устранения проявлений болезни (3–6 месяцев подряд или с перерывами).

Люди посещают атторов с разными целями: одни приобретают специи для улучшения вкуса еды, другие приходят за лекарствами. Пищевые смеси продаются чаще всего в небольших количествах (в бумажных кулечках) в объеме, необходимом для приготовления шурпы или плова. Пряные семена, например зира (буниум персидский), как наиболее распространенная приправа отпускаются деревянными стаканчиками разных размеров с толстым дном, в которые помещается не слишком много семян. Лекарственное сырье продается поштучно (чилибуха, эхиноцистис, галлы, желтые миробаланы и др.), чайными ложками, миниатюрными «глазными» стаканчиками (15–20 мл), маленькими рюмками (30 мл), средними рюмками (50 мл), стаканчиками (100 мл), стаканами (200–250 мл), кусками. На вес товар стараются не отпускать, так как малыми объемами продавать выгоднее.

Цены на приготовленные препараты сравнительно невысоки и соответствуют финансовым возможностям покупателя. Для разных людей цена на одно и то же лекарственное средство неодинакова. От готового лекарства отделяют часть для родственников и соседей. В особых случаях нуждающемуся больному могут отдать лекарство даром. Иногда случается так, что состоятельный человек, не спрашивая у аттора цену, сам отдает за лекарство деньги, сумма которых значительно превышает стоимость препарата.

Сейчас продавцов специй и пряностей можно встретить почти во всех городах России. На каждом рынке в Москве найдется прилавок, где продают кавказские или среднеазиатские специи. Но здесь вряд ли можно встретить настоящего аттора, способного рекомендовать больному нужное лекарственное средство и изготовить его из собственного сырья. Да и в России никому не придет в голову обратиться за медицинской помощью к продавцу. В Средней Азии же аттор – неотъемлемый персонаж национальной культуры. Любой человек может обратиться к продавцу-целителю и здесь же получить совет и нужное лекарственное средство (при этом не надо, как в обычной поликлинике, стоять в очереди, сдавать разнообразные анализы, платить большие деньги за импортные лекарства). И даже в том случае, если предложенные больному средства не помогли, какая может быть обида на аттора? Он сделал все, что мог, а на все остальное есть воля Аллаха.

Лавка аттора

Примерный список товаров, которые можно приобрести у аттора на базаре в Средней Азии. Виды сырья, редко поступающие на базар, отмечены знаком «*».

1. **Мелкие галантерейные товары:** гребни, наперстки, резинки, шпильки, заколки, иглы швейные и машинные и т.д.

2. **Посевной материал** – семена: анис, кинза, лук, морковь, огурцы, петрушка, редька, репа, сафлор красильный, свекла, сельдерей, тыква, укроп и т.д.

3. **Бакалейные и москательные товары:** уксус виноградный, уксусная эссенция, желатин, ванилин, лимонная кислота, пищевой клей, анилиновые красители и т.д.

4. **Магические средства:** *чигал* (узб. «спутанный») – редко встречающиеся, естественно скрученные веточки таволги (*Spiraea L.*) или шиповника (*Rosa L.*), напоминающие спиральки и узлы. Их носят на себе. Считается, что чигал не допускает узлов в жизни или развязывает их; *мехригие* (узб. «травя любви») – семена оносмы щетинистой (*Onosma Satosa Ledeb.*). Семена зашиваются в амулеты или вкладываются в специальные серебряные бусы, которые носят аналогичное название. Используются для восстановления взаимоотношений между влюбленными, кроме того, считают, что семена обладают приворотной силой; *масбех* (узб. «четки») – семена леонтьицы Эверсмана (*Leontice Eversmannii Bunge*), из которых изготавливают мусульманские четки; *козтикан* (узб. «колючка от сглаза») – колючая трава следующих видов: василек иберийский (*Centaurea iberica (L.) Scop.*) или синеголовник голубой (*Eryngium coeruleum Vieb.*). Растение подвешивают над входом в дом для отращения чужого «недоброго» взгляда; *калампырмунчак* (узб. «перечные бусы») – цветочные почки гвоздики (*Eugenia caryophyllata Thunb.*), нанизанные на нитки, надевают на руки младенцам – считается, что пряный запах гвоздики отгоняет злых духов; *иссрык* – трава гармалы (*Peganum harmala L.*). Дымом этой травы с целью изгнания злых духов окуривают больных, рожениц, детей, взрослых людей, товары, помещения и т.д.; *козмунчак* (узб. «бусы с глазками») – стеклянные бусинки (черные с белыми выпуклыми глазками). Нанизав на нитки, их надевают на руки младенцам, девочки носят их в ушах вместе с сережками, их также пришивают к одежде и амулетам. Бусы считаются верным средством от сглаза; *тумор* (узб. «амулет, талисман») – магический предмет. Талисманы разных форм изготавливались ранее из самых различных материалов, а сейчас наиболее распространены яркие тряпичные треугольники, украшенные снаружи семенами *масбеха*, стеклянными бусинками *козмунчака*, *дулона* (резными бусинками из древесины боярышника – *Crataegus L.*). Внутри туморы содержат душистые и жгучие семена, травы, кусочки плодов растений (например, семена чернушки посевной – *Nigella sativa L.*; кусочки плодов красного стручкового перца – *Capsicum annuum L.*; плоды кориандра – *Coriandrum sativum L.* и пр.).

5. **Масла:** фисташковое, оливковое, кунжутное, персиковое, пихтовое, облепиховое и др.

6. **Жиры:** барсучий, сурочий, медвежий, лисий, гусиный и др.

7. **Минералы, горные породы, химические соединения:** бура, квасцы, сера горячая, мышьяк, ртуть, медный купорос, железный купорос, глина пищевая (два вида), жевательная смола (раньше ее получали из древесины туи восточной, теперь вываривают из асфальта), мумие (очищенное и неочищенное).

8. **Животные:** насекомые – шпанские мушки; земноводные – лягушки; пресмыкающиеся – слепозмейки, восточные удавчики, ящерицы (разные виды); млекопитающие – ежи.

9. **Местное лекарственное растительное сырье, употребляемое также и в пищу:** ажгон (семена); базилик (сушеная молотая зелень); барбарис (плоды); боярышник (пло-

ды свежие и сушеные); буниум, или зира (разные виды семян). Специалисты ценят и различают сорта зиры, называемые по месту произрастания: заминская, кулябская – два вида, тамашинская – два вида, хайдарканская, шахимарданская; колючелистник (корень сушеный); кориандр или кинза (семена кинзы, трава сушеная); кунжут (семена); лавр благородный (лист сушеный); лох (плоды сушеные); миндаль (плоды); перец болгарский (плоды сушеные); перец стручковый горький (молотый и целые сушеные плоды); помидоры (сушеные целые и молотые плоды); ревен (черешки листьев свежие); сурах (плоды сушеные); тыква (семена – пищевое и лекарственное); унаби (плоды сушеные); чабер садовый (сушеная молотая зелень – пищевое); чернушка полевая (семена); шиповник (плоды сушеные).

10. Местное растительное лекарственное сырье, употребляемое только для изготовления лекарств: аир (корень сушеный); аконит* (корень сушеный, сгущенный отвар корня); барбарис (корень сушеный); биберштейния многораздельная* (корень сушеный); вайда красильная, или усьма (листья свежие и сушеные); галлы фисташковые; гармала (трава сушеная с семенами); груша дикая (плоды сушеные); девясил (корень сушеный); зверобой (трава сушеная); каперсы (кора корня, плоды сушеные); колоквинт*, или дикий арбуз (семена, сок, мякоть); корольковия* (клубнелуковицы сушеные); лен (семена); марена красильная (корень сушеный); миндаль горький (плоды); полынь моголтовская, или дармана (семена); ревен (корни сушеные); родиола холодная (корни сушеные); сафлор красильный (цветки сушеные, семена); солодка (корень сушеный); тысячелистник (трава сушеная); ферула – разные виды (корень сушеный, камедсмола); шиповник (корень сушеный); эхиноцистис лопастный (плоды сушеные). Кроме названных продается еще 30–40 лекарственных трав, которые привозят от случая к случаю.

11. Привозное пищевое и лекарственное растительное сырье, которое употребляется и в пищу, и в качестве лекарства: бадьян, или звездчатый анис (плоды сушеные); гвоздика (цветочные почки сушеные); имбирь (корни сушеные целые и молотые); кардамон (плоды сушеные); корица (кора целая и молотая); куркума (корни целые и молотые); орех мускатный (семена); перец белый и черный (зрелые и незрелые сушеные плоды); перец длинный (соцветие сушеное); перец душистый, или мирт (плоды сушеные). В качестве только лекарств применяются: сенна – разные виды (листья сушеные); фагара, или зантоксилум (плоды сушеные); чилибуха, или кучала (семена); галанга, или альпиния (корни сушеные); галлы турецкие; миробалан беллерический (плоды сушеные); миробалан хебула желтый (плоды сушеные); миробалан хебула черный (сушеные незрелые плоды); миробалан эмблический (плоды сушеные).

Приложение 2

Сведения о лекарственном сырье и его применении авторами

1. Местное сырье

1.1 Лекарственные растения

Аллохруза, или Колючелистник. Применяются разные виды, в том числе *Allochrusa gypsophiloides* (Regel) Schisch – Аллохруза качимовидная; *Allochrusa paniculata* (Regel) Ovez, et Czuk. – Аллохруза метельчатая. Узбекское разговорное *етмак* или *бех*. Сем. *Caryophyllaceae* – гвоздичные. Лекарственное сырье: куски высушенных корней, очищенные от земли и тонких боковых ответвлений, тяжелые, твердые, большей частью спирально перекрученные (15–25 см дл., 3–10 см в диам.), с неравномерно морщинистой поверхностью, покрытой сетью многочисленных мелких поперечных углублений (в виде тонких кольцевых линий), глубоких продольных

бороздок и трещин. Излом корней неровный. Цвет корней светло-бурый, внутри желтоватый с белыми жилками. Запах отсутствует. Вкус жгучий, раздражающий. **Применение:** употребляют для укрепления организма – оказывает тонизирующее действие. В Средней Азии раз в году, весной и по большим семейным праздникам готовится национальное лакомство *нишолда*, представляющее собой густую сладкую пену. Для ее приготовления необходимы: 100 г корня, 4 яичных белка, 1 кг сахара, ванилин или лимонная кислота, добавляемые по вкусу. Корень надо измельчить до 1–2 см, залить холодной водой (500 мл), довести до кипения и варить на слабом огне до тех пор, пока не останется 200 мл раствора. Отвар снять с огня, охладить до 25–30°. К этому времени из сахара сварить сироп такой густоты, чтобы стекающая с ложки струйка «схватывалась» на лету. В большой, чистой, эмалированной кастрюле добавить яичные белки, постепенно добавляя в них отвар корня и сироп. Полученную смесь необходимо долго и тщательно перемешивать деревянной лопаткой. В результате образуется густая неразделяющаяся пена.

Барбарис. Применяются разные виды, в том числе *Berberis heterobotrys* E. Wolf. – *Барбарис разнокистевидный*; *Berberis integerrima* Bunge – *Барбарис цельнокрайный*. Узбекское разговорное – *зирк*. Сем. *Berberidaceae* – барбарисовые. **Лекарство сырье:** ягоды барбариса разнокистевидного, высушенные, черные, округлые или овальные (1–1,2 см дл., 0,7 см в диам.) с 2–5 семенами. Семена темно-коричневые, овальные (0,5–0,7 см дл.). Запах отсутствует. Мякоть кислая. Ягоды барбариса цельнокрайного, высушенные, овальные или эллиптические, иногда округлые (0,8–1 см дл., 0,4–0,7 см в диам.). Кожица толстая, мякоть кислая. Запах отсутствует. Семена 1–3 шт., темно-коричневые, блестящие. **Применение первое:** ягоды употребляют при отсутствии аппетита и запорах. Заваривают как чай и пьют до устранения указанных симптомов. **Применение второе:** кора и молодые ветви помогают от ревматизма, радикулита, мышечных болей, лихорадки, ушибов, переломов костей, болей в сердце, желудке. Кору и молодые ветви следует измельчить, положить в большой казан или эмалированную кастрюлю, полностью залить водой и кипятить 40–50 мин. Затем снять с огня, перелить в чистую посуду, дать отстояться. После этого отвар вновь сливают в казан и на медленном огне кипятят до тех пор, пока на дне не останется густая или сухая масса, называемая *киеми зирк*, что в переводе с узбекского означает «варенье барбариса». Доза на прием – шарик величиной с горошину или пшеничное зерно. Принимать 2–3 раза в сутки. В некоторых случаях дозу предварительно растворяют в 100–150 мл молока.

Биберштейния многораздельная – *Biebersteinia multifida* DC. Узбекское разговорное – *кантепар*. Сем. *Biebersteiniaceae* – биберштейниевые. **Лекарство сырье:** куски высушенных клубневидных корней, очищенные от земли, легкие, нетвердые (2–8 см дл., 2–4 см в диам.). Излом корней неровный. Структура излома: в центре плотный стержень, в зависимости от возраста растения светло- или темно-бурого цвета, окруженный кольцеобразным радиально-лучистым слоем красно-бурого цвета с белесыми пятнами, который в свою очередь покрыт слоем коры (2–3 мм), коричнево-бурого цвета, трещиноватой, неровно-морщинистой. Запах очень слабый, сладковато-горьковатый. Вкус слегка солоноватый. **Применение:** кровоостанавливающее средство при внутренних кровотечениях. Измельченный корень (5–7 г) надо залить холодной водой (200–250 мл), поставить на огонь, довести до кипения и варить 10–15 мин. Снять с огня, охладить до комнатной температуры и выпить за один прием.

Буনিум. Применяются разные виды, в том числе *Bunium chacrophyloides* Drude – *буниум бутеневидный*; *Bunium persicum* (Boiss) V. Fedtsch. – *буниум персидский*. Узбекское разговорное – *зра, зира*. Сем. *Apiaceae* (*Umbelliferae*) – зонтичные. **Лекарственное сырье:** плод яйцевидный, продолговатый или линейно-продолговатый, может быть сжат с боков, голый с 5 тупыми ребрами (3–4 мм дл., 1 мм шириной). Цвет плодов черный (если собраны незрелыми) или серый. Запах характерный, свое-

образный, сильный, горьковатый. Вкус приятный, своеобразный. Традиционная приправа для плова. П р и м е н е н и е п е р в о е: для повышения аппетита. Половину чайной ложки плодов буниума заварить вместе с зеленым или черным чаем, настоять 15–20 мин. и пить как чай до еды и между приемами пищи. Другой вариант – половину чайной ложки плодов прокипятить на медленном огне в течение 10 мин. Принимать, как указано выше. П р и м е н е н и е в т о р о е: от колик в почках и мочевом пузыре, витилиго: жареные и истолченные плоды буниума смешать с медом и принимать 1 раз в день по чайной ложке.

Галлы – патогенные наросты, образовавшиеся в результате отложения яиц насекомых и развития их личинок на участках листьев дерева *Pistacia vera* L. – *фисташка настоящая*. Узбекское разговорное – *бузгунча*. Сем. Anacardiaceae – сумачовые. Л е к а р с т в е н н о е с ы р ь е: галлы фисташки представляют собой полые образования, с виду сильно напоминающие плоды шиповника (2 см дл., 1–1,5 см в диам.), внутри которых развивается личинка насекомого. Кверху галл сужается и образует нечто напоминающее узкое горлышко кувшина с небольшим отверстием, через которое выходит развилшееся насекомое. Толщина стенок 1–2 мм, внутри они слабобороздчатые, шероховатые. Бороздки извилистые, переплетающиеся, тянущиеся от низа к верху. Окраска галлов красная, красноватая и светлая желто-красная, напоминающая окраску плода граната. Поверхность неровная, мелкобугорчатая, у некоторых блестящая. Запах слабый, горьковатый. Вкус вяжущий, горьковатый. П р и м е н е н и е: от дизентерии, расстройства желудка. Галлы – 5 г, имбирь – 5 г (см. ниже), печень – 150–200 г. Кусок печени испечь над углями как шашлык, посыпать порошком галлов и имбиря, съесть за один прием. Принимать 1 раз в сутки до полного прекращения поноса. Возможен вариант применения рецепта без имбиря.

Груша обыкновенная, или *груша дикорастущая* – *Prunus communis* L. Узбекское разговорное *олмуруд*. Сем. Rosaceae – розоцветные. Л е к а р с т в е н н о е с ы р ь е: высушенные плоды шаровидной формы (2 см в диам.) с плодоножкой (2–2,5 см дл.). Поверхность шершавая с глубокими морщинами усыхания. Характерный запах сушеных фруктов. Плоды безвкусные. Цвет коричнево-бурый. П р и м е н е н и е: от кашля. Взять четыре груши и сварить их в 1 л молока. Пить горячим в течение дня.

Зизифус – *Ziziphus jujuba* Mill. Другое название *унаби* или *ююба*. Узбекское разговорное *чилон жийда* или *унаби*. Сем. Rhamnaceae – крушиновые. Л е к а р с т в е н н о е с ы р ь е: плод – шаровидная, яйцевидно-продолговатая, округло-цилиндрическая, мясистая, красно-бурая, блестящая костянка (2–4 см дл., 2–2,5 см в диам.). Вкус мякоти сладкий, запах слабый сладковатый. Косточка неправильно бороздчатая, бугристая, веретенообразная с тонкими острыми концами (до 3 см дл.). Нередко после высыхания плод приобретает характерную грушевидную форму. Поверхность плода покрыта глубокими впадинами и резкими морщинами усыхания. П р и м е н е н и е: от повышенного кровяного давления и желудочно-кишечных заболеваний. Измельченные плоды заваривают как чай или недолго отваривают в воде и пьют по 50–75 г утром натощак.

Каперсы травянистые – *Capparis herbaceae* Willd. Узбекское разговорное *ковул*. Сем. Capparidaceae – каперсовые. Л е к а р с т в е н н о е с ы р ь е: высушенные плоды представляют собой обратнояйцевидную продолговато-овальную коробочку (3–4 см дл., 1–1,5 см в диам.) зеленого цвета. Поверхность бугристая, при высыхании кожа обтягивает содержащиеся внутри семена. На поверхности плода от кончика к черешку тянутся 7 тонких белых продольных полосок. Мякоть плода красно-бурая. Семена округло-эллиптические, буроватые, сидят в мелких точечных ячейках. Плоды собирают незрелыми. П р и м е н е н и е: от болей в суставах. Следует плоды измельчить в порошок, залить на несколько минут теплой водой, приложить к больному месту (как горчичник) не более чем на 15 мин. При более длительном применении возможен ожог.

Корольковия Северцова – *Korolkowia Severzowii* Rgl. (*Fritillaria Severzowii* Rgl.).

Узбекское разговорное *олги* или *альги*. Сем. Liliaceae – лилейные. Лекарственное сырье: высушенные клубнелуковицы, очищенные от чешуек, состоящие из двух долей, сплюснутые (2–3 см в диам., 1–1,5 см. высотой). Поверхность ровная, слегка шероховатая. На донце круглое углубление с остатками корней. Клубнелуковицы цвета слоновой кости с неровными желтоватыми пятнами. Запах слабый, сладковатый. Вкус горьковатый. Применение: в смесях от физической усталости, при отсутствии аппетита, половой слабости, простатита. Корольковия (корень) – 1 часть, ферула сумбул (корень) – 10 частей (см. ниже), сахар сырец (нават) – 10 частей (см. ниже). Все измельчить, принимать на ночь 1 чайную ложку порошка, запивая теплой кипяченой водой, не более 30 дней подряд.

Лох узколистный – *Elaeagnus angustifolia* L. Узбекское разговорное *жйда*. Сем. Elaeagnaceae – лоховые. Лекарственное сырье: плод – округло-цилиндрическая, мясистая, желто-коричневая, блестящая костянка (2–2,5 см дл., 1–1,5 см в диам.). Вкус мякоти слабый, сладко-кисловатый с легким терпким оттенком, запах сладковатый, своеобразный. На косточке 8 ярких, темных, слегка углубленных, продольных полосок. Косточка удлинненная с округлыми концами (до 2 см дл.). После высухания поверхность плода покрывается углублениями. Применение: вяжущее при желудочных заболеваниях. Применяется отвар плодов (40–50 шт.) или плоды в необработанном виде.

Марена красильная – *Rubia tinctorum* L. Узбекское разговорное *руян*. Сем. Rubiaceae – мареновые. Лекарственное сырье: куски высушенного корневища (10–12 см дл., 12 см в диам.), цилиндрические, в узлах утолщенные, покрыты красновато-бурой, тонкой отслаивающейся корой. Излом корня ступенчатый. В центре хорошо различим стержень, который окружают кольцевидные слои. Цвет корневища красный разных оттенков. Выраженный запах отсутствует. Вкус горьковатый. Применение первое: от желтухи – корневища, измельченные в порошок, смешивают с медом и принимают по 2–3 чайные ложки в день. Применение второе: от желтухи, почечно-каменной болезни, ревматизма, радикулита, употребляют отвар измельченных корней. Применение третье: как мочегонное средство – измельченный корень понемногу заваривают как чай и пьют до и в перерывах между едой.

Миндаль обыкновенный, дикорастущий, горький – *Amygdalus communis* L. Узбекское разговорное *аччик бодом*. Сем. Rosaceae – розоцветные. Лекарственное сырье: косточки деревянистые с гладкой малодырчато-ямчатой поверхностью (1,5–2 см дл., 1–1,2 см шир.). Стенки косточки твердые (2–3 мм толщ.). Семя яйцевидное, сжатое с боков, с коричневой тонкой оболочкой. Ядро белое, горькое на вкус. Применение: от язвы желудка. Косточки (скорлупу вместе с семенами) прожарить в казане, растереть в порошок, принимать внутрь на ночь перед сном в количестве 1 большой щепотки (1,5–2 г). Запивать черным чаем.

Полынь цитварная – *Artemisia cina* Berg ex Poljak. Узбекское разговорное *дармана*. Сем. Asteraceae (Compositae) – астровые. Лекарственное сырье: мельчайшие семена (находящиеся внутри плода) – продолговато-яйцевидной, гладкой, буровато-серой, зеленоватой или коричневой семянки (0,8–1,6 мм дл.). Семянка бороздчатая, с одной стороны слегка выпуклая. Запах очень слабый, полынный. Вкус выражено горький. Применение: служит противоглистным средством. Вариант первый: 1 чайную ложку семян отварить в 1 л воды. Остудить. Перед приемом съесть 5–6 изюминок. Выпить отвар. Через некоторое время можно поест. Вариант второй: в течение недели не есть никакой еды, кроме белого изюма (200 г). В течение дня время от времени съесть по несколько штук. Приготовить отвар и выпить 200 мл. Через неделю повторить курс лечения.

Редька посевная – *Raphanus sativus* L. Узбекское разговорное *турп*. Сем. Brassicaceae (Cruciferae) – крестоцветные. Лекарственное сырье: семена светло-коричневые, округлые, слегка вытянутые (0,2 см дл., 0,15–0,2 см в диам.), слегка шероховатые. Выраженного запаха и вкуса не имеют. Применение первое:

от камней в почках измельченные семена (100 г) пить в течение 10 дней. Примение в т о р о е: от половой слабости измельченные семена (100 г) понемногу заваривать в 150–200 мл кипятка. Настой выпивать за один прием.

Сафлор красильный – *Carthamus tinctorius* L. Узбекское разговорное *махсар*. Сем. Asteraceae (Compositae) – астровые (сложноцветные). Лекарственное сырье: цветки трубчатые, желтые или красные (1–1,3 см дл.). Запаха и вкуса нет. На базаре предлагается как шафран (см. ниже). Применение: для защиты от инсульта. Надо изготовить порошок: цветки софлора (1 часть), корень валерианы (1 часть), корень девясила (1 часть). Одну чайную ложку порошка смеси заварить кипятком (150–200 мл), дать настояться, принимать до еды 2–3 раза в день.

Ферула – применяются разные виды, в том числе *Ferula foetida* (Bunge) Regel (*Ferula assa – foetida* auct.) – *ферула вонючая*. Узбекское разговорное *сассик коврак*. *Ferula kokanika* Regel et Schmalh – *ферула кокандская*. Узбекское разговорное *окчаир*. Сем. Apiaceae (Umbelliferae) – зонтичные. Лекарственное сырье: куски сухого корня (2–3 см толщ., 5–12 см диам.). Края его неровные, покрыты тонкой черно-бурой корой. На срезах хорошо видна волокнистая структура корня, в ячейках блестят застывшие капельки камедесмолы. Запах неприятный, с чесночным оттенком. Вкус горьковатый, жгучий, неприятный. Применение: при онкологических заболеваниях 1 чайную ложку измельченного корня залить стаканом кипятка. Дать настояться, процедить, добавить немного золотого корня. Принимать 3–5 раз в день до еды или в перерывах между ее приемами. Настой не рекомендуется давать беременным женщинам и гипертоникам.

Чернушка посевная – *Nigella sativa* L. Узбекское разговорное *седана*. Сем. Ranunculaceae – лютиковые. Лекарственное сырье: семена черные, клиновидные, граненые (0,2–0,3 см дл.). Поверхность покрыта мелкими бугорками. Запах отсутствует. Вкус своеобразный, слабый, горьковато-жгучий, ощущается только в момент разжевывания. Применение: в е р в о е: для укрепления мужского здоровья и повышения половой силы измельченные семена смешать с медом. В день принимать 1 чайную ложку семян. Применение в т о р о е: для восстановления или профилактики здоровья. Входит в состав смеси (см. бадьян – вариант 2).

Эхиноцистис лопастной – *Echinocystis lobata* (Michx.) Torr ex Gray. Узбекское разговорное *бурнаки*. Сем. Cucurbitaceae – тыквенные. Занесено из Северной Америки. Лекарственное сырье: плоды сине-зеленые, овальные, шиповатые (2,5 см дл., 2 см в диам.). На верхушке зрелого плода круглое отверстие (4–5 мм в диам.), через которое высypаются семена. Лекарственным сырьем является мезокарп сухого спелого плода (1 см дл. и шир.), представляющий собой тонковолокнистую сетку склерохимных волокон. Применение: от гайморита, сильных головных болей, полипов в носоглотке. Мезокарп плода (без колючего околоплодника и семян) измельчить в порошок и небольшое количество вдохнуть в каждую ноздрю так, как вдыхают нюхательный табак. После этой процедуры ноздри внутри следует смазать вазелином.

1.2 Животные.

Слепозмейка – *Turphlops vermicularis* (Mer.). Узбекское разговорное *курулон*. Сем. Turphoridae – слепозмейка. Для человека безвредна. Мелкая змейка, длиной 38 см вместе с хвостом, по внешнему виду напоминает дождевого червя. Глаза скрыты под увеличенными щитками и просвечивают наружу в виде небольших темных пятен. Хвост короткий, тупо оканчивающийся²³.

Песчаный удавчик – *Eryx miliaris* (Pall.). Узбекское разговорное *курулон*. Сем. Boidae – удавы. Для человека безвреден. Средней величины змея длиной до 65–67 см, из которых 5–6 см приходится на короткий, тупо оканчивающийся хвост. Голова не ограничена от шеи²⁴. В народе считается, что эти змеи представляют собой один и тот же вид, так как похожи друг на друга. Маленькая змея (слепозмейка) – детеныш,

большая (удава) – взрослый экземпляр. Иногда этих змей называют по узбекски *кульворилон*, что вообще-то означает гюрзу (*Vipera lebetina* (L.). сем. *Viperadae*), но в более широком смысле название превращается в понятие «лечебная змея». Применение первое: от туберкулеза. Курс лечения в течение 1 мес. На курс требуются 3 больших змей. Лекарство готовится каждые 10 дней. Взять 1 змею, завернуть в марлю, завязать, опустить живую в кипяток (2 л). Когда половина воды выкипит, змею вынуть из воды. Оставшийся бульон уварить до 250–300 мл, добавить картофель, рис, соль (т. е. сварить суп). Этот суп дают съесть больному за 1 раз на ночь. Больного следует одеть потеплее и, когда он пропотеет, сменить ему одежду и уложить спать. С вареной змеей снять кожу, отделить мясо от костей, высушить и растолочь (кости выбросить). Порошок давать 2 раза в день, натошак, утром до еды и вечером перед сном. Запивать холодным чаем. В дни приема лекарства больному следует тепло одеваться, беречься от простуды. Применение второе: чтобы избавиться от псориаза и других кожных заболеваний, надо взять змею, отделить голову и хвост, повесить на солнце, поместив внизу банку. Под воздействием тепла змея станет портиться, и продукты ее распада начнут капать в банку. Полученную жидкость, имеющую отвратительный запах, следует аккуратно наносить на пораженное болезнью место. Применение третье: для лечения от зоба и экземы надо взять змею, сварить ее целиком, как было сказано выше. Когда будет готова, разделить ее и замесить в тесто. Высушить тесто в духовке до сухарей, которые после охлаждения следует растолочь в порошок. Этот порошок давать по одной «малой щепотке» в день (т. е. количество порошка, помещающееся между кончиками указательного и большого пальцев).

1.3 Горные породы.

Глина пищевая. Узбекское разговорное *гулута*. Сухая, плотная, глинистая масса серо-зеленоватого или серо-голубоватого цвета. Излом ровный, матовый. При дыхании на глину появляется типичный «глинистый» запах. К языку не прилипает, вкус соленый, или «глинистый». Продается в виде угловатых обломков разной величины. Считается, что серо-зеленоватую глину следует давать беременным женщинам и детям, у которых возник дефицит кальция в организме, и они вынуждены есть известку со стен. Серо-зеленоватая глина хорошо выводит лишнюю жидкость из организма, полезна при отеках и водянке.

1.4. Химические соединения.

Бура. Натриевая соль борной кислоты – $\text{Na}_2\text{B}_4\text{O}_7$. Узбекское разговорное *танакар*. Применяют от привычных выкидышей. Женщинам, желающим сохранить будущего ребенка, рекомендуют профилактически принимать буру в течение 3 суток по 1–2 г на ночь перед половым актом. Считается, что плод от этого как бы «приклеивается».

Медный купорос. Серноокислая медь – $\text{CuSO}_4 \times 5\text{H}_2\text{O}$. Узбекское разговорное *дананаранг*. Голубой порошок медного купороса пережигают в чайной ложке до белизны и посыпают им чирьи. С тем чтобы ноги не потели, разводят 1–2 г купороса на 100 г воды и регулярно протирают ноги. От мокнущей экземы применяют похожий рецепт. Пораженные части тела опускают в теплый раствор купороса на 15–20 мин. и затем, не смывая, сушат кожу на воздухе.

Калиевые квасцы. $\text{KA}(\text{SO}_4) \times 12\text{H}_2\text{O}$. Узбекское разговорное *аччиктош*. По большей части продаются плотные, бесцветные, кристаллические куски неправильной формы. Кристаллы бывают редко, форма их кубическая, они прозрачные, бесцветные, блеск стеклянный. Вкус квасцов кислый, вяжущий. Применяют от кровотечений при порезах и стоматитов у детей: немного порошка квасцов пережигают в чайной ложке и посыпают больные места на слизистой оболочке полости рта.

Сахар кристаллический (желтый сахар, самосадочный сахар). Узбекское

разговорное *нават, новвот*. В продажу поступают друзы кристаллов сахара, выращенные из концентрированного сока сахарной свеклы. Кристаллы табличчатой формы (до 4 см дл. и шир., 1–1,5 см толщиной), полупрозрачные, состоят из чистой сахарозы, покрытой тонкой желтой пленкой патоки. В воде растворяются медленно. Вкус сладкий, слегка горьковатый. В народной медицине используется как «проводник» ряда лекарственных средств, таких как валериана, пион и др.

2. Привозное сырье

2.1. Лекарственные растения.

Альпиния лекарственная, или *Галанга* – *Alpinia officinarum* Hance. Узбекское разговорное *хавлинжон*. Сем. Zingiberaceae – имбирные. Страна-производитель (родина) – Китай (о-в Хайнань), по другим данным – Таиланд. Выращивается главным образом в Японии, Китае, Индии и на Антильских островах. Лекарственное сырье: куски корневища цилиндрические (1–2 см толщ., 4–7 см дл.), снаружи красно-бурые с кольчатыми, светлыми листовыми рубцами. На изломе красноватые, вкус пряный, жгучий, запах свежего излома резкий, слегка «камфарный». Применение: от грыжи, опущения желудка и матки. 50 г корня следует измельчить, залить 0,5 л водки, настаивать 7–10 дней, принимать в течение 30 дней 3 раза в день по 1/2 чайной ложки с теплой, кипяченой водой за 15–20 мин до еды. Другой способ: 50 г корня измельчить, разделить на 30 частей. Ежедневно (в течение 30 дней) 1 часть заваривать кипятком (200 мл), дать настояться. Принимать 3 раза в день по 1/3 стакана за 15–20 мин. до еды.

Бадьян, или *Звездчатый анис* – *Pimpinella officinarum* Hook, F. Узбекское разговорное *юлдузча*. Сем. Umbelliferae – бадьяновые или иллициевые. Родина бадьяна Юго-Восточный Китай. Выращивается во Вьетнаме, на Филиппинах, Ямайке, Индии и в других тропических странах. Лекарственное сырье: высушенный плод (1,4 – 1,8 см в диам.) звездчатой формы, темно-бурый, сборный из 8 односемянных листовок, расположенных радиально вокруг короткой оси. Листовки раскрывающиеся, сжатые с боков с одним блестящим желто-бурым семенем в полости. Запах анисовый, вкус пряный²⁵. Применение первое: при лечении от туберкулеза рекомендуется взять 300 г плодов, измельчить, залить 3 л воды, кипятить 30 мин., пить до еды 3 раза в день по 1/2 стакана в течение 40 дней. Применение второе: для восстановления сил, профилактики здоровья. Вариант 1: бадьян, перец душистый, имбирь, кардамон, корица, куркума, миробалан хебула (желтый), миробалан хебула (черный), мускатный орех, взятые в равных количествах, измельчить в порошок, тщательно перемешать, пить каждый день с чаем в объеме «малой щепотки» (количество порошка между большим и указательным пальцами). Вариант 2: чернушка посевная, миробалан хебула (желтый), перец душистый (или длинный, или черный), гвоздика, корица, имбирь, галлы турецкие, кардамон, бадьян, фагара, взятые по 1 части; чилибуха – 0,1 части; для очистительного эффекта можно добавить 1 часть сенны. Все это измельчить в порошок, растереть с сырым курдюком барана, добавить мед и скатать шарики до 1 см в диаметре. Принимать ежедневно в течение долгого периода времени.

Галлы турецкие – патогенные наросты на молодых листочках дуба лузитанского – *Quercus lusitania* Lam. Сем. Fagaceae – буковые. Узбекское разговорное *мози*. Страны-производители – Болгария, Турция, Иран. Лекарственное сырье: галлы. Их образование зависит от перепончатокрылого насекомого орехотворки *Synips gallae turcicae* Hart. Самка откладывает яйцо в листочек, и галл развивается одновременно с циклом развития насекомого²⁶. Ценным считается тяжелый и плотный галл, из которого не вышло насекомое (т.е. «недозревший»). С виду галл шаровидный (1–1,5 см в диам.), часто с редкими, короткими шишиками, что придает ему вид «морской мины». Цвет зеленовато-серый. Запаха нет, вкус слегка горьковатый, вяжущий. Галл состоит

из двух слоев. Внешний твердый (2–2,5 мм толщ.) и внутренней (до 1 мм толщ.), окружающий камеру, где развивается личинка насекомого. Применение первое: для избавления от аллергии порошок «незрелых» галлов понемногу, но продолжительно пьют с чаем. Применение второе: для избавления от изжоги и икоты надо измельчить в порошок по 1 части корицы, миробалана хебула (черные), галлов турецких 0,5 части, тщательно смешать. Принять не более 1 чайной ложки, запивая теплым чаем. Применение третье: для восстановления сил, профилактики здоровья. Входит в состав смеси (см. бадьян – вариант 2).

Гвоздика – *Eugenia caryophyllata* Thunb. Узбекское разговорное *калампырмунчак*. Сем. Myrtaceae – миртовые. Родина – Моллукские и другие острова Юго-Восточной Азии. Разводится также на островах у восточного берега Африки (Занзибар и др.), Антильских островах (Ямайка и др.), в Бразилии. Лекарственное сырье: высушенные цветочные бутоны темно-бурого цвета, по форме сильно напоминающие гвоздь (1–1,5 см дл.). Запах сильный, ароматный, пряный, слегка горьковатый. Вкус жгучий, приятный. Качественная гвоздика, брошенная в стакан с водой, плавает в вертикальном положении. Головка с низким содержанием эфирного масла плавает на поверхности воды горизонтально²⁷. Применение: для восстановления сил, профилактики здоровья. Входит в состав смеси (см. бадьян – вариант 2).

Имбирь лекарственный – *Zingiber officinale* Rosc. Узбекское разговорное *занджабил*. Сем. Zingiberaceae – имбирные. Родина Юго-Восточная Азия, Китай и Западная Индия. Выращивается в Австралии, Юго-Восточной Азии и отдельных регионах Африки. Лекарственное сырье: сухие корневища белого цвета или неочищенные серые с кольцевыми листовыми рубцами. Их характерная форма – ветвистая, плоская. Вкус жгучий, запах ароматный. Применение первое: от гриппа, бронхита, пневмонии следует черный перец, горчицу, взятые по 1 части, имбирь (8 частей) измельчить, тщательно смешать. 1 чайную ложку порошка размешать в горячем чае и выпить. Затем лечь и тепло укрыться. Применение второе: для восстановления сил и общей профилактики здоровья применяется в смеси (см. бадьян – варианты 1 и 2).

Кардамон – *Elettaria cardamomum* White et Maton. Узбекское разговорное *ирдона*. Сем. Zingiberaceae – имбирные. Страна-производитель: Южная Индия. Лекарственное сырье: сухие плоды, незрелые коробочки. Имеют зеленый цвет, спелые плоды соломенно-желтого цвета, овально-трехгранные (1–2 см дл., 0,6–0,7 см шир.), одногнездные, деревянистые, содержат около 20 семян. Семена (4 мм дл., 3 мм шир.), угловатые, морщинистые, бурые, ароматные. Вкус пряно-жгучий. Применение первое: при нарушении мозгового кровообращения, для восстановления памяти, омоложения. Суточная доза – 0,5 г шафрана, 5 г кардамона. Смесь надо измельчить, заварить в чайнике (0,5 л воды), пить вместо чая. Принимать до полного восстановления утраченных функций, но не более чем 6 месяцев. Считается, что при более длительном применении шафрана наступает психическое расстройство. Применение второе: от эпилепсии проводят курс в течение 20 дней, с перерывом в 7 дней, повторный курс также длится 20 дней. На один курс: девясил (корень) – 50 г, кардамон – 100 г, шафран – 10 г. Кардамон и шафран надлежит измельчить, заварить кипятком (200 мл) и запить настоем порошка девясила. Принимать 1 раз в день. Применение третье: для восстановления сил, профилактики здоровья применяют смесь, в которую входит кардамон (см. бадьян – варианты 1 и 2).

Корица. К ней относятся производящие растения: 1. *Коричник китайский* – *Cinnamomum Cassia* Blume. Узбекское разговорное *долчин*. *Cinnamomum Ceylanic* Nees. 2. *Коричник цейлонский*. Узбекское разговорное *салиха*. Сем. Lauraceae – лавровые. Родина корицы китайской – Южный Китай. Культивируется в Китае, Камбодже, Лаосе, Индонезии. Родина корицы цейлонской – Шри-Ланка, Ява, Бразилия. Культивируется в Китае, на Суматре, Борнео, Маврикии. Лекарственное сырье: у корицы китайской грубоватые обломки коры, слегка вогнутые, имеющие

шероховатую внешнюю поверхность красновато-коричневого цвета с серо-коричневыми пятнами и более гладкую внутреннюю поверхность ровного коричневого цвета²⁸. Вкус выраженный ароматный, более резкий, чем у цейлонской корицы, сладковатый, терпко-вяжущий, слегка жгучий. Корица цейлонская. Кора имеет светло-коричневый цвет наружной поверхности и более темный цвет внутренней. Очень тонкая, часто ее толщина не превышает толщины листа бумаги (0,2–0,5 мм), свернутая в двойные или тройные трубочки. У нее очень нежный аромат, вкус сладковатый, согревающий, слегка жгучий. Корица цейлонская имеет кору светло-коричневого цвета на наружной поверхности и более темного цвета – на внутренней. Очень тонкая: часто ее толщина не превышает дощину листа бумаги (0,2–0,5 мм), вкус сладковатый, согревающий, слегка жгучий²⁹. Применение первое: от изжоги и икоты применяют в составе смеси (см. галлы. вариант 2), а так же для восстановления сил, профилактики здоровья. Входит в состав смеси (см. бадьян – варианты 1 и 2).

Куркума длинная – *Curcuma longa* L. Узбекское разговорное *зарчуба*. Сем. Zingiberaceae – имбирные. Страна-производитель – Индия. Лекарственное сырье: отдельные куски цилиндрических побегов корневища (3–10 см дл., 0,5–1 см шир.), очищенные от коры. Цвет желтый с буроватыми полосками. Излом раковистый, красно-бурый. Корневища плотные, хрупкие. Запах и вкус измельченных корневищ своеобразный, горьковатый. Применение первое: для лечения глазных болезней рекомендуют порошок корневищ пить с чаем. Применение второе: непроходящие стоматиты у детей присыпают порошком корневищ.

Орех мускатный – производящее растение – *Myristica fragrans* Houtt. – *мускатник душистый*. Узбекское разговорное *джоузобобо*. Сем. Myristicaceae – мускатниковые. Родина – острова Малайского архипелага. Выращивается в тропических областях Бразилии, Западной Индии, Африки. Лекарственное сырье: ядра семян овальной формы (до 3 см дл., 2 см в диам.), с морщинистой поверхностью, серо-бурые с белым известковым налетом в бороздках; на верхушке заметен светлый, круглый рубчик. В разрезе семенное ядро имеет своеобразное пестрое строение. Запах и вкус пряный «мускатный». Применение первое: для улучшения работы желудочно-кишечного тракта надо орех измельчить в порошок, принимать 1–3 раза в день до еды в количестве «малой щепотки», т.е. столько, сколько поместится между большим и указательным пальцами. Применение второе: для восстановления сил и профилактики здоровья применяется в составе смеси (см. бадьян – вариант 1).

Перец длинный – *Piper longum* L. Узбекское разговорное *узунмурч*. Сем. Piperaceae – перцевые. Страна-производитель – Индия, Непал, Индонезия (о-в Ява), Филиппины. Лекарственное сырье: высушенная, незрелая, зеленая ось соцветия или семядержатель (колос), на котором расположены плотно сидящие неразвитые бутончики (2–2,5 см дл., 0,5–0,6 см в диам.). Цвет серо-коричневый, запах сильный, ароматный, вкус более жгучий, чем у перца черного. Лучшего качества считаются такие высушенные соцветия, которые долго лежат в теплой воде, не намокая. Служит заменителем черного перца. Применение: для восстановления сил и профилактики здоровья употребляют смесь, в состав которой входит перец длинный (см. бадьян – вариант 2).

Перец черный – *Piper nigrum* L. Узбекское разговорное *кора мурч*. Сем. Piperaceae – перцевые. Родина – Южная Индия. Выращивается в Индии, Индонезии, Таиланде, Малайзии, Индокитае, странах Карибского моря, Южной Америке. Лекарственное сырье: незрелые плоды шарообразной формы (до 5 мм в диам.), поверхность морщинистая, черновато-бурая, внутри белая косточка. Запах душистый, вкус сильно жгучий. Зрелые плоды (белый перец) редко бывают в продаже. Они представляют собой серовато-белые, твердые, гладкие шарики (около 5 мм в диам.). Вкус и аромат несколько слабее, чем у незрелых плодов. Применение первое: от гриппа, бронхита, пневмонии входит в состав смеси (см. имбирь). Применение

в т о р о е: для восстановления сил, профилактики здоровья входит в состав смеси (см. бадьян – вариант 2).

Перец душистый – производящее растение – *Pimenta officinalis* Lindl. – пимента лекарственная. Узбекское разговорное *киллик мурч*. Сем. Myrtaceae – миртовые. Родина – острова Карибского бассейна, главным образом Ямайка, Гаити, Сан-Доминго, Куба. Выращивается в Индии. Так как родиной душистого перца является Ямайка, а выращивать дерево в Индии стали только в период английского владычества, то в Среднюю Азию плоды душистого перца проникли поздно. Поэтому ранних сведений (XI в. Ибн-Сина, Бируни) о применении его нет, а поздние относятся к концу XIX в. В источниках встречается другое название душистого перца – английский перец, узбекское *ак-мурч* – «белый перец» (не путать с названием зрелых плодов черного перца, который поступает на рынок под названием «перец белый»). Л е к а р с т в е н н о е с ы р ь е: сухие, незрелые, шарообразные плоды вверх с остатками чашечки (5–8 мм в диам.), поверхность зернистая, цвет светло-бурый. Внутри два темно-коричневых плоских семени. У оболочки вкус отсутствует, у семян вкус слабый, напоминающий гвоздичный. П р и м е н е н и е: для восстановления сил и профилактики здоровья. Входит в состав смеси (см. бадьян – варианты 1 и 2)³⁰.

Сенна – применяются разные виды производящих растений, в их числе *кассия узколистная* (*Cassia acufolia* Delile) и *кассия остролистная* (*Cassia acutifolia* Del). Узбекское разговорное *маккаусано*. Сем. Fabaceae – бобовые. Страны-производители расположены на берегах Красного моря и в Восточной Африке до р. Замбези. Выращивается также в Индии. Л е к а р с т в е н н о е с ы р ь е: серо-зеленые листочки коротко-черешковые, ланцетовидные, с заостренной верхушкой, у основания слегка неравнобокие, голые, цельнокрайные, тонкие, ломкие, вторичные жилки собираются дугами по краю. Оба вида различаются по форме листочков у кассии остролистной они более длинные и узкие 2,5–6 см дл. и 1–2 см шир., а листочки кассии узколистной имеют ок. 2–3 см дл. и ок. 1 см ширины³¹. П р и м е н е н и е п е р в о е: в качестве слабительного – в виде отвара. П р и м е н е н и е в т о р о е: для восстановления сил и профилактики здоровья входит в состав смеси (см. бадьян – вариант 2).

Терминалия беллирическая, или *миробалан беллирический* (*Terminalia bellirica* Roxb). Узбекское разговорное *балила*. Сем. Combretaceae – комбретовые. Страна-производитель – Индия. Л е к а р с т в е н н о е с ы р ь е: зрелые плоды – костянки, овальной формы с заостренным кончиком (2,5–3 см дл., 2 см в диам., длина кончика до 1 см). Поверхность плода бугристая, ребра не выраженные. Цвет околоплодника (3–5 мм толщ.) серо-бурый, запах отсутствует. вкус кисловато-сладкий. Содержащаяся внутри косточка светло-желтого цвета (2–3 мм толщ.), семя окружено тонкой коричневой оболочкой. Само семя (1,3–1,5 см длиной, 0,8 см шир.), внутри белого цвета, съедобно, по вкусу похоже на миндаль или лесной орех. Служит заменителем терминалии хебула. Используется только околоплодник. П р и м е н е н и е: от головной боли. Миробалан хебула (желтый) или миробалан беллирический, миробалан хебула (черный), миробалан эмблический, взятые по 1 части, следует измельчить, тщательно перемешать. При головной боли принять сразу 1 чайную ложку смеси. Запить зеленым чаем.

Терминалия хебула, или *миробалан хебула* (*Terminalia Chebula* Retz). Узбекское разговорное для зрелых плодов *сары халила* (миробаланы желтые), для незрелых – *кора халила* (миробаланы черные). Сем. Combretaceae – комбретовые. Страны-производители – Индия, Юго-Восточная Азия (Вьетнам). Л е к а р с т в е н н о е с ы р ь е: в миробаланах желтых употребляются зрелые плоды, костянки овальной формы, на концах немного суженные (3–4 см дл., 1,5–2 см в диам.), с 5 тупыми продольными ребрами, нередко с клювовидным кончиком. Цвет бурый или желто-бурый. Вкус околоплодника кислый, запах отсутствует. Косточка буроватая, пятиугольная. Семя несъедобно. В миробаланах черных – незрелые плоды, черно-бурые, мелкие (1,5–2–2,5 см дл., 0,8–1 см шир.), уплощенные, сильно морщинистые, с неразвитой косточкой и без семени. У зрелых миробаланов применяется только околоплодник. Не-

зрелые плоды используются целиком. Применение первое: от изжоги и икоты, входит в состав смеси (см. галлы). Применение второе: от головной боли, входит в состав смеси (см. терминалия беллирическая). Применение третье: для восстановления сил и профилактики здоровья применяется в составе смеси (см. бадьян – варианты 1 и 2).

Фагара, или *Зантоксилум* – производящее растение – *Fagara Avicennae* Lam. (*Zanthoxylum Avicennae* Dc.) – Фагара Авиценны. Узбекское разговорное *чин кабоба*. Сем. Rutaceae – рутовые. Страна-производитель – Китай. Лекарственное сырье: плоды (иногда с сохранившейся плодоножкой). Околоплодник красно-бурого или темно-бурого цвета (0,3–0,5 см в диам.), слегка уплощенный. При созревании раскрывается на две половинки (как широко раскрытый рот), цвет внутри светло-желтый. Вкус околоплодника кислый, проходящий гамму различных оттенков при разжевывании, вплоть до временного легкого онемения языка. Выраженный запах отсутствует. Плод шарообразный, черный, блестящий (2–2,5 мм в диам.), внутри белое, слегка горьковатое семя. Применение первое: от похудения, низкого кровяного давления и малокровия. Плоды следует измельчить в порошок, смешать с медом (20 г плодов на 300 г меда). Настаивать 3 дня, временами перемешивать. Принимать 1 чайную ложку в день, лучше на ночь, перед сном. Запить теплой кипяченой водой или чаем. Противопоказано принимать беременным и гипертоникам. Применение второе: для восстановления сил, профилактики здоровья входит в состав смеси (см. бадьян – вариант 2).

Чилибуха – *Strychnos nux Vomica* L. Узбекское разговорное *кучала*. Сем. Loganiaceae – логаниевые. Страны-производители – от Индии до Северной Австралии. В Африке вводится в культуру в тропической зоне. Лекарственное сырье: семена (1,5–2,5 см в диам., 4–5 мм толщ.), дисковидной формы, несколько искривленные, желтовато-серые, поверхность шелковисто-блестящая, покрытая многочисленными прижатыми волосками, радиально расходящимися из центра. В центре – небольшой округлый рубчик, от которого тянется валик из сходящихся волосков к краю семени, где выпячивается корешок зародыша в виде сосочка. Семена очень твердые³². Ядовито! Применение первое: для увеличения силы мышц. Одно семя надо положить в горячую золу и держать в ней до тех пор, пока не отстанет наружная оболочка. Ядро измельчить, запечь в лепешку и съесть. Применение второе: для повышения половой силы и увеличение силы мышц надо удалить прогреванием с одного семени кожуру, измельчить его и жарить на курдючном сале до красного цвета. Добавить меда, скатать маленькие шарики (0,2 см) и принимать по одному в день. Применение третье: для восстановления сил и профилактики здоровья входит в состав смеси (см. бадьян – вариант 2).

Шафран – *Stocus sativus* L. Узбекское разговорное *шафран*. Сем. Iridaceae – касатиковые. Страны-производители – Иран, Индия, страны Ближнего Востока, Азербайджан. Лекарственное сырье: употребляются ярко-оранжевые, почти красные воронковидно-расширенные рыльца, которых в цветке три. Их обрывают вместе с частью столбика не длиннее 3–3,5 см. Сырье состоит из массы спутанных рылец и столбиков. Запах очень ароматный, вкуспряно-горьковатый. Важно, чтобы в сырье присутствовало как можно меньше нижних частей столбиков, светло-желтого цвета. Широко распространены подделки шафрана, ими служат цветки других растений (например, сафлор красильный), подкрашенные низкие сорта шафрана. Для утяжеления применяется пропитка растительным маслом, раствором сахара и т.д. Применение первое: при нарушении мозгового кровообращения, для восстановления памяти, омоложения. входит в состав смеси (см. кардамон. Вариант 2). Применение второе: от эпилепсии входит в состав другой смеси (см. кардамон).

Эмблика – производящее растение – *Phyllanthus emblica* L. – *Филлантус эмблика*, или *эмблика лекарственная*, или *миробалан эмблический*. Узбекское разговорное *омла*, *амула*. Сем. Euphorbiaceae – молочайные. Страна-производитель – Индия. Ле-

ка р ст в е н н о е с ы р ь е: плод – костянка почти шаровидной формы (1–1,5 см в диам.). Околоплодник серого цвета, бугристый (3–5 мм толщ.). Запаха не имеет, вкус кислый. Косточка выражено шестигранная, почти круглая (до 1 см в диам.), легко разламывающаяся на сегменты. Внутри 6 зерен темно-коричневого цвета (4–5 мм дл.). В продажу поступают плоды эмблики с косточкой и фрагменты околоплодника, отделенные от косточки в сыром виде и затем высушенные. Для приготовления лекарств применяется только околоплодник. П р и м е н е н и е н е р в о е: для лечения геморроя применяют наружно порошок плодов, смешанный с бараньим жиром. П р и м е н е н и е в т о р о е: от головной боли употребляют в составе смеси (см. терминология беллирическая).

Примечания

¹ Сведения о деятельности атторов, поступлении, сборе и применении лекарственного сырья автором настоящей статьи получены от атторов Ташкента, Андижана, Маргелана, Ферганы, Оша и Душанбе в период с 1987 по 1996 г. Приводимые ниже количественные соотношения поступающего в настоящее время на базары лекарственного сырья с тем сырьем, которое поступало в конце XX в., приведены по списку: Монтеверде Н.А., Гаммерман А.Ф. Туркестанская коллекция лекарственных продуктов Музея Главного ботанического сада. Л., 1927. Видовой состав лекарственных растений, применяемых атторами, уточнен на основании современной ботанической системы. См.: Тахтаджян А.Л. Происхождение и распространение цветковых растений. Л., 1970. Сведения о применяемых горных породах и химических соединениях уточнил М.А. Богомолов (МГУ). По целебным видам змей консультацию дал известный в Москве природовед Г.И. Кофан. Приводимые в статье данные о применении лекарственного сырья в большинстве своем оригинальны (особенно касающиеся тропических и субтропических видов) и полным списком ранее не публиковались.

² Узбекско-русский словарь. Ташкент, 1988. С. 39; Краткий таджикско-русский словарь. Душанбе, 1988. С. 28.

³ Толковый словарь русского языка. Под ред. Проф. Д.Н. Ушакова. Т. 2. М., 1938. Стб. 281.

⁴ Там же. Т. 1. М., 1935. Стб. 78.

⁵ Узбекско-русский словарь. С. 39.

⁶ Энциклопедический словарь. Бр. А. и И. Гранат и Ко. Изд. 7. Т. 19. М. 1914. С. 91.

⁷ Устное сообщение В.Н. Баилова.

⁸ Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов). М., 1976.

⁹ Сейфульмулюков И.А. К вопросу о табибизме в Узбекистане // Медицинская мысль Узбекистана. Журнал субтропической, лечебной и профилактической медицины. № 9–10. Июнь-июль. Ташкент, 1928. С. 63–71.

¹⁰ Сухарева О.А. Указ. раб. С. 216.

¹¹ Хорошихин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876.

¹² Монтеверде Н.А., Гаммерман А.Ф. Указ. раб. С. 4.

¹³ Сейфульмулюков И.А., Указ. раб. С. 70.

¹⁴ Там же. С. 71.

¹⁵ Монтеверде Н.А., Гаммерман А.Ф. Указ. раб. С. 4.

¹⁶ Возможно, что одной из основных причин практического исчезновения табибизма послужило отсутствие тесной связи средневековой медицинской науки с исламом. Врачебное дело признавалось полезной, богоугодной наукой, по все же второстепенной по сравнению с богословием. Как только под нажимом советской власти была разрушена традиция преемственности медицинских знаний и заниматься лечением стало опасно, в Средней Азии не нашлось социальной ниши, где старая медицина могла бы сохраниться. Прямой противоположностью этому процессу явилось сохранение традиций тибетской медицины в Бурятии, несмотря на то что и здесь традиция лечения подверглась неза заслуженному унижению и гонению. В буддизме медицина считается одним из средств избавления от страдания. Вылечившийся человек получает возможность целенаправленно двигаться по духовному пути и теоретически за одну жизнь достичь высшего состояния сознания, прерывая тем самым страдания в колесе бытия. Поэтому медицина как предмет по-прежнему изучается студентами – послушниками в буддийских монастырях, а методы лечения успешно применяются в официальных лечебных заведениях.

¹⁷ Монтеверде Н.А., Гаммерман А.Ф. Указ. раб. С. 57.

¹⁸ Сейфульмулюков И.А. Указ. раб. С. 70.

¹⁹ Несмотря на всеобщую доступность атторов, их медицинская деятельность до сих пор не стала

предметом изучения, хотя некоторые формы и способы применения натуральных лекарственных средств могли бы заинтересовать отечественных фармакологов. Подобный опыт уже имеется в странах СНГ. Например, Институт химии растительных веществ Академии наук Республики Узбекистан разработал на основе вековых традиций узбекской народной медицины новый иммуномодулирующий и биостимулирующий лекарственный препарат «Эриксин», состоящий из комплекса биологически активных веществ, получаемых из биомассы змей.

²⁰ Биографии атторов характерны. Вот типичный пример: П.П. 1935 г. р. До работы аттором трудился в колхозе и совхозе. Отец его торговал лекарственным сырьем и специями на базаре, но сына не привлекал к этому делу, хотя с детства приставил его к изготовлению лекарств. П.П. помнит себя в семилетнем возрасте, толкущим перец в ступке. Очень многому П.П. научила женщина-аттор в Ташкенте, которая имела множество препаратов и обширную клиентуру. Свои знания она когда-то получила от мужа, и, когда тот умер, бедная женщина была вынуждена занять его место на базаре. За то, что П.П. часто приглядывал за ее товаром, оставляемым на прилавке, она передала ему много полезных сведений.

Другая биография носит оттенок мистицизма, более свойственного местным шаманкам-предсказательницам (*бахши*): Р.Р., 1941 г. р., работает аттором 6 лет. Был шофером (таксистом). Сильно болел. Перенес инфаркт. Жена Р.Р. пошла к башки, и та сообщила, что Р.Р. надо стать либо муллой и читать людям молитвы, либо лечить людей и тогда болезнь пройдет сама. Р.Р. выбрал последнее, так как в его роду были атторы. Но Р.Р. от них ничего не перенял, о чем сейчас очень жалеет, так как знания, полученные по наследственной линии, считаются самыми лучшими и достоверными. Поэтому Р.Р. считал свой уровень недостаточно высоким. Чтобы получить нужные знания, Р.Р. обратился к табибу, желая стать его учеником. Учеба заключалась в том, что ученик постоянно находился возле учителя, готовил по его указанию лекарства, присутствовал на приеме пациентов и помогал во всем по хозяйству. Постепенно ученик осваивает будущую профессию и по достижении нужного уровня знаний получает от учителя *патику* (букв. разрешительную молитву, что иносказательно означает разрешение на самостоятельную практику). Р.Р. не получил патику, так как возраст, домашние дела, дальность места жительства не позволяли ему учиться в течение 5–6 лет. Тем не менее учитель дал Р.Р. начальные знания по медицине и объяснил, как различать болезнь по глазам, языку и другим внешним проявлениям. Но профессиональных секретов не раскрыл, что очень огорчило Р.Р. Тогда он обратился к книгам и постоянно их изучал. Неясные вопросы он пытался выяснять у более опытных атторов, но они скрывали свои секреты. Р.Р. по доброте и щедрости души учит своих пациентов, как и из чего готовить нужное им лекарство. Другие же атторы готовят лекарства сами и только объясняют, как их применять. Р.Р. рассказывает, что его сопровождает нечто (дух), постоянно подает голос, подсказывая ему, какие лекарства надо давать. Этого духа он получил после того, как стал аттором. Болеть Р.Р. перестал.

²¹ Бабур-наме / Записки Бабура. Ташкент, 1958. С. 152–153.

²² Монтеверде Н.А., Гаммерман А.Ф. Указ. раб. С. 8–55.

²³ Банников А.Г., Даревский И.С., Рустамов А.К. Земноводные и пресмыкающиеся СССР. М., 1971. С. 199.

²⁴ Там же. С. 204.

²⁵ Муравьева Д.А., Гаммерман А.Ф. Тропические и субтропические лекарственные растения. М., 1991. С. 47.

²⁶ Муравьева Д.А. Фармакогнозия. М., 1991. С. 494.

²⁷ Муравьева Д.А., Гаммерман А.Ф. Указ. раб. С. 41–42.

²⁸ Лавров Ю.А. Магия пряностей и соусов. Киев, 1995. С. 74.

²⁹ Муравьева Д.А., Гаммерман А.Ф. Указ. раб. С. 40; Лавров Ю.А. Указ. раб. С. 76.

³⁰ Кушелевский В.И. Материалы медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. Т. 3. Новый Маргелан, 1891.

³¹ Муравьева Д.А., Гаммерман А.Ф. Указ. раб. С. 176.

³² Там же. С. 148.

V.L. O g o d i n. Folk medicine apothecaries of the Moslem Orient

The article treats of the grocery and chandlery sellers combining the job of traditional medicine apothecaries in Central Asia. The article provides information on the work they perform, medicinal stuffs they employ and original recipes of the medications prepared on the bazars.

соорудить по проекту В.П. Петрова (Праски Витти) из меди высотой до 10 метров. Для ее сооружения обратиться к предприятиям газового хозяйства и машиностроительной промышленности.

2. Для сооружения Храма религии чувашского народа в Парке 500-летие Чебоксар объявить *нине* – помочи чувашского народа, для его проведения просить от Чувашского Национального Конгресса, Совета Старейшин, Общества краеведов Чувашии и руководящих органов Чувашской республики образовать специальную рабочую группу.

3. Каждый, кто считает себя Чувашиним, обязан помочь созданию Храма религии чувашского народа деньгами, материалами, трудовым участием и любыми другими средствами.

Сооружение Храма – честь и обязанность всего чувашского народа.

Председатель Большого Собрания ЧНК В.П. Станьял»

21 июня 2000 г.

Чебоксары

O.P. V o v i n a. Traditions and Symbols in the «Conquest» of Sacred Space: the Chuvash *Kiremet'* in the Past and Present

This article focuses on the transformation in meaning of one of the most significant symbols of traditional Chuvash religion – the *Kiremet'* – in relation to sociocultural and historical factors, and its reinterpretation as a symbol of national consciousness in the contemporary ethnopolitical context. The author argues that the *Kiremet'* was not only a sacred object, the site of rituals, prayers and sacrifice, but also a symbolic expanse refracting the exigencies of daily life and integrating situations of crisis and the demands of historical change. As the article shows, the multivocality of the *Kiremet'* as a symbol has facilitated the expression of the interests and the ideological positions of various groups and forces, both within and outside of the Chuvash Republic along with their visions for the future of Chuvash society. The author shows how Orthodoxy, Islam, Soviet atheism and recent movements to reconstruct Chuvash religion have «conquered» the sacred space of the *Kiremet'*. The author concludes that for the contemporary Chuvash national movement the symbol of the *Kiremet'* serves as a source for the legitimization of ideological doctrines and the articulation of cultural values. In contemporary popular consciousness the symbol of the *Kiremet'* functions on a mythological level, reflecting the constructs of the creative intelligentsia. At the same time present day ritual practices express an enduring link to the past, a sense of communion with the ancestors, reaffirming the continuity of cultural tradition in times of upheaval.

© 2002 г., ЭО, № 4

В.Л. О г у д и н

МАГИЯ В БЫТОВОМ ИСЛАМЕ

*Безвременно ушедшему другу, д.и.н. В.Н.Басилову,
которого нам всем так не хватает, посвящаю.*

Культуре мусульманского Востока свойственно явление, называемое сихр (магия, колдовство), основанное на вере в возможность воздействия на социальную и природную среду при помощи сверхъестественной силы слов (*дуо* – молитва) или специально созданных предметов (*тальясамат* – талисман)¹. Правомочность таких действий долгое время обсуждалась мусульманскими богословами, которые в период средневековья сочли необходимым разделить магию на «законную» и «запретную». Специфику их взглядов изложил Е.А. Резван в содержательной статье энциклопедического словаря «Ислам»: «Люди, практикующие "законную" магию (ал-му'аззимун – "заклинатели"), достигают... цели посредством подчинения воле Аллаха и обращения к нему за помощью. Те, кто занимается "запретной" магией (ас-сахра – "колдуны"), связываются с джиннами при помощи злых дел. В мусульманском мире

такая практика запрещалась... Му'тазилиты, а также ханафиты и шафи'иты считали, что "запретная" магия не может изменить сущности вещей и сводится к воздействию на субъективные ощущения при помощи различного рода ухищрений (использование благовоний, наркотических средств и т.п.). Однако эта точка зрения не стала господствующей. Магические действия такого рода получили название ас-симийа (от сима – "знак", "признак", "качество"). "Законная" магия обозначалась термином ар-рухани ("духовный") и, в свою очередь, подразделялась на «высокую» ('улви, 'илви) или "божественную" (рахмани – "связанная с Милосердным") и низкую (суфли), или дьявольскую (шайтани). Набор самых примитивных магических действий, не опирающихся на "законную" магию, назывался 'илм ар-рукка ("наука прялки", т.е. дело женщин) ...»².

Переходя от теоретических выкладок к фактическим материалам по мусульманской магии в Средней Азии, мы сразу же сталкиваемся не только со слабой ее изученностью, но и со сравнительно малым количеством сведений о представителях магической традиции, методах, используемых ими для предсказаний и лечения, а также способах самосовершенствования. Сбор сведений по данной теме проводился в конце 1980-х – начале 1990-х годов в Ферганской долине и коснулся в основном *бахши* (шаманов) и *дуоханов* (дуохонов) – типичных представителей «запретной» и «законной» магии.

История превращения среднеазиатских шаманов в мусульманских «магов» отражена в стадиях их адаптации в исламе. В Средней Азии и до принятия ислама шаманство, бывшее неотъемлемым элементом племенных религий³, видимо, не занимало доминирующего положения. В.Н. Басилов заметил, что наиболее древним названием шамана можно признать «парихон», «...ибо оно связано с исконными для мифологии ираноязычных народов духами "пари"...»⁴. Затем в VI–X вв. под влиянием тюркоязычных переселенцев в Среднюю Азию и арабского завоевания страны происходит смена названия шаманов. Наряду со старым *парихон* утверждается термин *бахши*, по смыслу эквивалентный древнетюркскому *кам* (шаман) и *фолбин* (*фол* – араб. «судьба», *бин* – корень персидско-таджикского слова *дидан* – «видеть»)⁵. Последний термин иногда употребляется в форме *фолчи*, или *полчи*, т.е. с тюркским суффиксом *-чи*, указывающим на профессию или занятие. В X–XX вв. шаманство становится элементом бытового ислама⁶. В.Н. Басилов так определил характер происшедшей трансформации: «Шаманство не только приобрело внешние признаки мусульманского культа, но подверглось исламизации по существу, утратив воззрения и ритуалы, которые находились в явном противоречии с мусульманским вероучением»⁷.

В этот же период (X–XX вв.) на базе суфизма формируется мусульманский оккультизм (собственно высшая магия), от которого шаманство перенимает разнообразные приемы предсказания и способы воздействия на пациентов при помощи магических предметов. Возможно, в противовес *бахши* в социальной среде возникает особая категория целителей – *дуоханов* («отчитывающие молитвами»), чье самоназвание происходит от арабского слова *дуо* (молитва, заклинание) и производного от персидского глагола *хондан* (читать)⁸ – *хон*. О.А. Сухарева считала *дуоханов* мусульманскими шаманами⁹. На этой же стезе нередко подвизались и *муллы*, которые не занимались профессиональным целительством, но при случае использовали приемы разрешенной магии. Во второй половине XX в. в Ферганской долине различия в практических действиях *дуоханов* и *бахши* начали стираться, и порой разницу между ними можно установить только по самоопределению.

Современный взгляд на природу магии отражен в рассказе ферганского домлы (учителя) Икрона Мухторова (1990):

Валентин Огудин (далее – **В.О.**): Нам постоянно приходится встречать сравнительно молодых *бахши* и *фолбин* в возрасте от 30 до 40 лет. Чем объяснить такое явление?

Икрон Мухторов (далее – **И.М.**): Десять лет назад *бахши* было очень мало. Сейчас

их стало много. Сбываются предсказания Курана (Корана. – В.О.), что перед кияматом (Страшным судом) количество предсказывающих сильно увеличится. Сейчас настали тяжелые времена, потому так много бахши. Джинны сами выбирают себе человека. Он должен быть молодым, так как старые не справятся со сложными заданиями и не смогут сидеть чиллу (сорокадневное уединение). Тот, на кого обратили внимание, будет долго болеть до тех пор, пока не пойдет к устоzu (учитель, наставник, мастер). Учитель, когда к нему приходит больной человек, сам не видит, что того избрали джинны. Об этом ему говорят его собственные джинны. После устоз отправляет больного в чиллахону (помещение для сорокадневных уединений) и говорит, как он должен себя там вести. В результате к больному являются его джинны, которые испытывали его, и говорят, что он должен начать лечить людей или предсказывать будущее, иначе его будут продолжать мучить. Но сначала джинны знакомятся с человеком. Они называют себя поодиночке: я такой-то, живу в пещере в Хиндустане (Индии), я такой-то, живу на горе в Саудии (Аравии), я такой-то, живу в самой Макке (Мекке).

Потом бахши, когда надо лечить или что-либо делать, зовет их из названных мест по именам. Допустим, вышел человек вечером на улицу и справил малую нужду не там, где положено. А в это время там сидели два джинна и беседовали. Они тому человеку тут же всунут колочку или завяжут узел. И тут же тот человек заболел. Приходит он к бахши, та зовет на помощь своих джиннов, выясняет причину и приказывает привести тех двух, что наказали человека, и заставляет отпустить его.

В.О. Бахши, которые называют себя мусульманами, но при лечении опираются не на Аллаха, а на джиннов или чильтанов (категория духов). Как это может ужиться с исламом?

И.М. В своей вере бахши ближе к кафирам (неверным), поскольку они всегда говорят «Я»: «Я делаю», «я лечу» и тому подобное. Но лечат-то ведь не они, а Аллах. Хорошо хоть если джинны у них – мусульмане. Тем не менее за свои действия все бахши ответят при киямате, так как вмешиваются в дела Аллаха.

В.О. У каждого бахши есть свой устоз. Но ведь и он у кого-то учился. Можно ли предположить, что где-то есть главный устоз, стоящий над всеми устозами, которому они все подчиняются?

И.М. Вообще-то такого главного устоза нет. На деле получается так: у каждого старого бахши есть ученики, и впоследствии их ученики считают учителя их учителей своим учителем. Поэтому чем старше учитель, тем больше у него учеников – мюридов. Общий центр отсутствует. На всю Ферганскую долину может быть существует три-четыре или пять небольших центров.

В.О. Каждый мусульманин знает суры из Корана и специальные дуво (молитвы), при помощи которых может обращаться непосредственно к Аллаху. Это ведь должно быть лучше, чем действия бахши?

И.М. Это действительно так, но скорость получения просимого зависит от воли Аллаха. Верующий должен быть терпелив и, обратившись однажды к Богу, смиренно ждать результата. Бахши при помощи джиннов могут исполнить все очень быстро, но в итоге ничего хорошего не получится.

В.О. Существуют ведь знатоки Корана (коры), ученые муллы и дуоханы, которые сами могут лечить Словом Божьим, а также изготавливать необходимые обереги (туморы); зачем тогда обращаться к бахши?

И.М. Они владеют особой наукой, достигнуть совершенства в которой может далеко не каждый мусульманин. Наука эта называется «Илм-Джаббур» (об этом см. ниже – В.О.). Человек, стремящийся к ней, должен быть духовно очень чистым, поститься и регулярно сидеть чиллу (т.е. практиковать уединение. – В.О.). Тогда Бог раскрывает ему тайное знание и позволяет лечить. Это высшая ступень веры.

В.О. Имеет ли это учение отношение к суфийской тарике (мистическому пути духовного самосовершенствования)?

И.М. Не совсем, но близко. Это особая наука, она сохраняется только в народе. Трудно найти устоа, который правильно обучил бы тайной науке»¹⁰.

В тексте беседы четко прослеживается идеализация приемов «божественной» магии и противопоставление их приемам бахши, представляющим «демоническую» сторону. Однако на этот счет существует и другое мнение. Конечно, со стороны мусульманина, во всем следующего образцам поведения, преподанным пророком, отношение к бахши, «якшающихся» с джиннами, — однозначно плохое. Но и к дуоханам и муллам, лечащим молитвами (божьим словом), изготовляющим амулеты и совершающим некоторые не имеющие отношения к исламу обряды, например, вызывания дождя, ортодоксы не питают доверия. Отсюда несколько подозрительное отношение и к лекарям (табибам), которые, казалось бы, ничего кроме пользы не приносят. Но поскольку считается, что болезни имеют нечистую природу, так как продуцируются джиннами, то врачи и изгоняют их своими лекарственными средствами и процедурами, невольно общаются с виновниками болезней. Следовательно, любой врач имеет дело с нечистым, потому к нему следует относиться осторожно. Полагают, что и врачам, муллам и дуоханам придется отвечать на Страшном суде перед Аллахом за то, что они вмешивались в его дела, но наказание у них будет несравненно мягче, чем у бахши, поскольку они «опирались» не на нечистых джиннов, а на самого Бога.

Между тем в бытовом исламе наблюдается полное безразличие к мнению, высказываемому ортодоксами. Подверженная суевериям часть населения нуждается в том, чтобы ее обслуживали специалисты любых — «светлых» и «темных» — профилей, берущие на себя функции посредников между человеком и окружающими его сверхъестественными силами. В компетенцию целителей входит изгнание демонов, являющихся, по распространенному мнению, причинами болезней, и проведение разнообразных ритуалов избавления от сглаза, порчи и прочих насланных на людей неприятностей. Именно поэтому среди бахши существует специализация. Так, *кинначи* (от узб. *кинна* — глаз), совершающие ритуалы с применением золы, снимают сглаз; *аласчи* используют приемы «очищения» пациента огнем; *туфчи* (от *туф* — тьфу; плевков) отчитывают больного произнесением 36-й суры Корана — «Йасин», сопровождая ее резкими, свистящими звуками «куф-суф»; *дамчи* заговаривают укусы ядовитых насекомых и змей и т.д. Характерно, что в настоящее время многие бахши используют при лечении суры Корана и некоторые аяты (стих в Коране), не избегая приемов законной магии. Тем не менее отмечены случаи, когда шаманки отказывались проводить обряды, если в помещении находился кто-либо из представителей духовенства, или запрещали употреблять в это время традиционные молитвенные формулы¹¹.

Бахши — представители запретной магии. Почему же людей, имеющих дело с джиннами, называют бахши (шаманами), а не колдунами (джодугар)? Возможно, тем самым в народе стараются отразить наследственную склонность некоторых «избранных духами» людей к так называемой шаманской болезни, которая выражается в непроизвольных помрачениях сознания, сопровождающихся наплывами галлюцинаций, состояниями экстаза или страха и психосоматическими заболеваниями неясного генезиса. «Болезнь» редко проявляется в детстве. Обычно она обнаруживает себя в возрасте 20–60 лет, но чаще всего в 25–35 лет. Можно предположить, что проявление скрытых генетических способностей потенциальных шаманов сильно провоцирует неблагоприятная социальная среда.

В народе единственным избавлением от «шаманской болезни» считают целенаправленную ежедневную деятельность, например целительскую. Институт бахши в первую очередь возник, видимо, потому, что страдающие люди должны были где-то под присмотром более опытных коллег восстанавливаться и обучаться жить со своими «духами» в пограничном состоянии между реальностью и ирреальностью. В противном случае их ожидал летальный исход или сумасшествие. Человек, ставший шаманом, пожизненно остается «оседланным духами», хотя с возрастом их влияние ослабевает.

Зависимость бахши от духов зафиксирована многими исследователями¹². Мои дневниковые записи вносят скромный вклад в общую копилку сведений.

«15. 07. 1990. Посетили бахши Санобархон (ок. 30 лет) в ее собственном доме, в Джудаме (окрестности г. Ферганы). Икрам-ака объяснил цель нашего прихода и высказал просьбу о съемке видеоматериала. Санобархон с радостью согласилась. Она стала подробно рассказывать о том, что уже 4 года как бахши, а до этого полгода сильно болела. До болезни Санобархон работала в кондитерской мастерской. Выходя на улицу, она часто стала замечать какого-то человека, одетого в белый халат и белую *саллу* (чалма). Однажды ночью во время работы она услышала стук в окно. Санобархон открыла его, внизу стоял тот самый мулла в белой одежде. Он сказал: "Иди домой" и исчез. Утром Санобархон заболела, у нее почти отнялись ноги, перестала слушаться рука. Так продолжалось полгода. Потом знающие люди порекомендовали пойти к устозу, и он принял измученную женщину в ученицы. Теперь она умеет с магическими целями вязать узлы, открывать и закрывать замки. Например, чтобы муж вернулся, замок надо открывать, чтобы его сердце открылось, и после этого забросить замок на крышу или чердак. Болезнь у Санобархон быстро прошла. Но ей нигде нельзя есть или пить как только в своем доме. Если она выпьет спиртное, ее сразу хватает за горло один из чильтанов и душит.

У Санобархон 41 чильтан. Они говорят ей о том, какая у человека болезнь, как его лечить. Например, от инсульта, сердечной болезни или испуга берется 41 новая пиала. На дне пишется *афсун*¹³ (имя Бога). Надпись наносится растворенным в воде лекарством «захборон»¹⁴ (?), полезным для желудка (?), которое специально приобретается в аптеке. Раньше в этих целях применяли чернила, приготовленные из орешков¹⁵. Сейчас считают, что лекарство сделано из того же материала. Из пиал затем больной пьет чай, и болезнь проходит. При необходимости Санобархон лечит прутьями (*новда* или *шибча*¹⁶) и узнает болезнь при помощи книг и *тасни* (четки). Пользуется она и общераспространенным методом *дам солиши* (чтение Корана)¹⁷. При этом читает суру «Йасин» или некоторые аяты, произносит с силой «куф-суф» и просит у Бога устранить заболевание.

В среду после обеда (каждые 15 дней, т.е. 2 раза в месяц) Санобархон зажигает *чираки* (*пилики*)¹⁸ в честь чильтанов. *Коса* (большая чашка в форме пиалы), которую она нам показала, более чем наполовину была заполнена золой, в которой лежали остатки хворостинок от чираков. Их готовят так: берется тоненькая хворостинка, на нее наматывается вата, окунается в масло и поджигается. Всего устанавливается 41 чирак. Два раза в месяц режется белая курица, при этом жертвоприношение совершает живущий рядом устоз. После этого курицу забирает Санобархон и собранную кровь тоже. В доме, в специально отведенной комнате, в проеме стены устроено что-то вроде алтаря. Здесь перед косой с чираками устанавливаются две пиалы, одна с кровью и другая с чистой водой. Прежде чем произнести слова, призывающие чильтанов, Санобархон несколько раз хлопает в ладоши, вызывая их. В этот момент в комнате никто не должен присутствовать кроме бахши. Вообще эта отдельная комната служит для приема больных, здесь же Санобархон иногда сидит чиллу.

Мы поинтересовались, позволят ли чильтаны снять обряд на видеокамеру, не обидятся ли они. Санобархон ответила, что если они откажутся, то она попросит их два-три раза, почитает молитвы, они и согласятся. На том и расстались, договорившись о времени съемки.

17. 07. 1990. Приехали к бахши домой, но она оказалась на работе в школе. Отправились туда, к нам вышла перепуганная и встревоженная Санобархон и объяснила, что, как только мы ушли, ей стало очень плохо и она потеряла сознание. Пришел *палван* (богатырь) и душил ее, чуть ли не до смерти. С трудом она дошла к учителю, тот совершил защитный ритуал, т.е. прочитал *дам солиши*, и только тогда ей стало легче. Чильтаны ее очень ругали и говорили, что нельзя ничего рассказывать, это секрет и нельзя ничего фотографировать и будет еще хуже, если она продолжит контакты. Санобархон очень извинялась, просила понять ее и простить, что мы вполне естественно и сделали.

После случившегося мы поехали к престарелому другу Икрам-ака, с тем чтобы он

помог нам выйти на какого-либо бахши. Друг сказал, что бахши в Джудаме сколько угодно, но главный среди них Аскар, и они все слушаются его. Если он согласится, то согласятся сниматься все. Аскара мы не нашли, но встретили по дороге его заместителя Раим-ака, который сразу препроводил нас к Фатимахон (по документам, Мунинова Хабиба).

Фатимахон, молодая женщина (ок. 40 лет), домохозяйка, приняла нас очень любезно. При беседе присутствовал муж. Раим-ака объяснил наши задачи, и Фатимахон тут же согласилась участвовать в съемках и показать исполнение обрядов. Для них у нее отведена отдельная комната, где зажигают чираки. Как правило, обряд зажжения их проводится днем, без посторонних. Мы предложили привезти для обряда курицу. Фатимахон согласилась, но сказала, что кровь ставит чильтанам редко, примерно раз в год. Тем не менее поставить ее можно, вреда не будет.

Практикует она уже 13 лет. Раньше никогда не думала, что станет бахши. Но однажды к ней являлась женщина (дух), после чего Фатимахон 3 года болела «нервной болезнью», постоянно «хватало» сердце, по 3-4 раза в день вызывали скорую помощь. Врачи не могли ничего определить и очень сердились. Излечение пришло после обращения к устозу. Он живет в Алтыяркыке (поселок к западу от г. Ферганы), ему уже 100 лет. В 1979 году Фатимахон сидела чиллу (41 день) в Шахимардане (Южная Фергана). В результате она приобрела духов: 41 чильтана и 41 майкала (от араб. *муаккал* – дух, ангел-хранитель). Чильтаны все мужчины. Среди майкалов 2 старика, остальные молодые девочки (пары). Болезни Фатимахон узнает по книге, вяжет узлы. Применяет в лечении связанные вместе семь веточек *тала* (ива) длиной около 60 см, в призываниях духов использует бубен (узб. разговор. *чилдарма*). Призналась, что раньше ей подсказывали правильные действия духи, но теперь заболевания она видит сама. Уже имеет учеников.

18. 07. 1990. 16 час. Съемки ритуала призывания и кормления чильтанов. Прежде чем начать действие, Фатимахон производит подготовку. Первая часть включает замешивание и раскатку слоеного теста и выпекание тонких слоеных лепешек (*чалпак*). На улице установлен большой казан, в него налито масло, в котором помощница Фатимахон их жарит. Ароматный запах жареного теста витает в воздухе. Фатимахон по мере выпекания лепешек читает мусульманскую молитву (*фотиha*) и между делом объясняет, что запах чалпаков приятен чильтанам, это угощение и молитва посвящается им. За разговором Фатимахон накручивает вату на толстые сухие стебельки (длиной около 20 см). Ее муж в это время режет традиционным способом курицу и ссезживает кровь в пиалу. Фатимахон заходит в комнату, обмакивает палочки с ватой в растительное масло и втыкает их пучком в пепел, накопившийся от многих подношений в стоящей на подоконнике небольшой эмалированной миске. В окно ярко светит солнце. Рядом с миской устанавливаются пиалы, слева – с чистой водой, в которой плавают клочок ваты, справа – с кровью. Фатимахон зажигает «свечи», которые дружно воспламеняются, и начинает призывать чильтанов. Они должны явиться через окно на солнечных лучах (потому «алтарь» устроен на подоконнике и действие производится днем), отведать предложенное и отдохнуть на «островке» из ваты. Призыв читается монотонным голосом один раз. В его тексте неоднократно повторяются традиционные мусульманские молитвенные формулы и краткое приглашение чильтанов. Чираки сгорают очень быстро, ритуал окончен.

Приемы запретной магии («наука прялки»). Современных бахши характеризует не только «шаманская болезнь» и служение сверхъестественным существам, о чем было рассказано выше, но и специфические приемы, часть из которых, возможно, возникла не без влияния европейской бытовой магии, практикуемой в городах Ферганской долины русскоязычными знахарками. В этом отношении показательны действия молодой шаманки Мунаввар Гулямовой, которая в 1990 г. вела прием многочисленных пациентов в здании Ферганский областной филармонии¹⁹. В то время в моде были экстрасенсы, и Мунаввар считала себя не бахши, а экстрасенсом, хотя ее жизненный путь, обучение и способы действия говорили о традиционном шаманском воспитании.

Свои методы она называла *илму-амал* – «колдование или расколдовывание с молитвой». Сделанный Мунаввар смысловой перевод термина вполне, хотя и иносказательно, соответствует прямому переводу отдельных слов: *илм* – наука, знание и *амал* – действие. Кроме того, термином «илм-амал» обозначают колдовские приемы с применением разнообразных средств (ниток, иголок, мыла и пр.). Приемы воздействия на пациентов у всех бахши более или менее схожи. После диагностики болезни, производимой при помощи духов, определяется нужный вариант лечения, который в ряде случаев незамедлительно претворяется в жизнь. Привожу семь характерных приемов, в достаточной степени отражающих логику магического мышления бахши.

Банд илму амал («волшебное действие») ²⁰ совершается для достижения благополучия. Берут семь нитей разных цветов и складывают вместе. Цвета имеют особый смысл: белая нить обозначает Счастье и берется для исполнения желаний и всего самого светлого и чистого; красная – Любовь – чтобы муж и жена любили друг друга и не смотрели на сторону; желтая – Солнце и благословение; голубая или синяя – Небо и рождение детей; зеленая – Мир (простор) и семейное счастье; коричневая – Здоровье – и предохраняет от болезней; бирюзовая – Чистая жизнь – всеобщее везение. Каждая нить в отдельности и все вместе – это веление: «чтобы так было!» На конце сложенных нитей завязываются три узла, которые затем отрезаются. Над полученным кусочком нитей с узлами читают молитву и трижды дуют («куф-суф», или «куф-суф-суф»). Затем нити с узлами пришиваются в незаметном, скрытом от посторонних глаз месте одежды ребенка, любимого человека или кладутся в подушку. Похожее действие можно произвести и с нитями длиной 20–30 см. Но их не пришивают к одежде, а вешают на дерево или куст на святом, почитаемом месте возле родника. Желая наказать вора смертью или неизлечимой болезнью, берут семь цветных ниток и перевязывают их одной черной, или, соединив семь черных ниток, завязывают на них 39 узлов.

Кулубти илму амал («действие с удовольствием») совершается, чтобы избавить человека от пьянства, супружеской неверности и хулиганства. Для этого берется навесной замок, вставляется в него ключ, затем читается молитва и замок закрывается. После этого его следует бросить в общественный туалет или в болото, чтобы он заржавел, а ключ закинуть на крышу чужого дома. Иногда замки закрывают трижды – за три прихода.

Кайтарма илму амал («возвращающее действие») совершается, чтобы наказать того, кто наводит порчу. Берут кусок хозяйственного мыла, втыкают в него ключ бородкой наружу, а вокруг него – семь иголок. Далее, надев замок на ключ, замыкают его, читая при этом молитву. По завершении магических действий мыло, иголки и ключ с замком следует бросить в общественный туалет. У того, кто наводил порчу, начнет болеть сердце, наступит удушье, и его колдовство таким образом возвратится назад.

Другой способ наказания колдуньи. Берут 41 гвоздь, смачивают водой и закапывают в землю. Затем читается молитва. Как только гвозди начнут ржаветь, колдунья станет болеть. Она будет все время лежать и никому не показываться.

Уст-бош кайтарма илму амал («возвращение через одежду») применяется от колдовства, пьянства, распутства и при уклонении от повседневных обязанностей (например, ухода за детьми). Берется одежда того, кто себя нехорошо ведет, и выворачивается наизнанку. Лучше брать предметы нижнего белья, так как их легче спрятать среди других вещей. Читается молитва. Таким образом производится лечение и возвращение зла тому, кто его наслал.

Озиковкат кайтарма илму амал («возвращение через пищу»). Этот способ применяется при лечении. Считается, что человек состоит из 11 частей. Это голова, глаза, рот, уши, нос, две руки, две ноги, половой орган, туловище. Хотя болезнь проявляется в одной из частей, она касается организма в целом. Поэтому для избавления от болезни необходимо замесить тесто и испечь 11 *чалпаков* (слоеных лепешек).

Наполнение котла маслом (лучше взять бараний жир) символизирует туловище человека. Первая молитва произносится в то время, когда разогревается жир (масло) и посвящается всему организму. Вторая молитва предназначается больному органу и читается тогда, когда закладывают в казан первый чаллак. Когда чаллаки готовы, девять из них следует раздать людям, один съесть самому и еще один дать съесть больному. Если последний не почувствовал облегчение, через некоторое время действие необходимо повторить. Тогда больной выздоровеет, а болезнь вернется к тому, кто ее наслал. Русские могут вместо чаллаков печь блины и читать свои христианские молитвы.

Чироглик (светильники) применяется при лечении. Берут три комка ваты и скатывают в шары размером со снежок. Читается молитва (*шифо тилак* – стремление к исцелению) с одновременным прикосновением ватой к больному месту. Действие повторяется три раза. Затем следует обмакнуть вату в растительное масло и поджечь, чтобы болезнь сморла.

Жазо илму амал («наказание, кара, возмездие») совершается в отношении мужчин и женщин, виновных в очень плохих поступках, в том числе в колдовстве. Берут шерсть кошки и собаки (чтобы плохой человек не знал покоя и испытывал такое состояние, как при встрече кошки с собакой), землю с кладбища (чтобы быстрее подействовало) и толченое стекло (чтобы сердце плохого человека стало стеклянным, упало и разбилось). Все смешивается и высыпается под порог дома, чтобы плохой человек наступил на эту смесь.

Другим примером «науки прялки» могут служить действия маргиланской бахши Макпузы, самостоятельно практикующей ученицы упомянутой выше Фатимахон. К ней обратилась женщина с просьбой восстановить потенцию у ее мужа. Макпуза отправила ее достать предметы, необходимые для создания амулета: долго бывший в употреблении дверной навес и магнит. Прилепив магнит к навесу, бахши шептала над ними молитву, временами произнося «суф-суф», и, закончив, объяснила принцип действия магического орудия. «Навес берется потому, что он состоит из двух половинок, которые постоянно прилегают друг к другу, как муж и жена. Старым и ржавым он должен быть потому, что с возрастом связь между половинками не исчезает, они по-прежнему близки друг к другу. Магнит представляет любовь. Амулет необходимо нагревать на газовой горелке один раз в день, подряд 5–6 дней, так как остывшую любовь надо подогреть. Хранить его следует в вещах мужа». Затем Макпуза взяла толстую белую нитку, скрученную примерно из 20 тонких нитей, и принялась вязать узлы, время от времени отгоняя от них назойливых демонов плевками «куф-суф». Клиентке она отдала две связки – одну из шести узлов, образовавших полукруг, другую, похожую на маленькую булаву, – из девяти узлов и велела спрятать их незаметно в одежде мужа. Позже говорили, что результат превзошел все ожидания, и через какое-то время измученная женщина снова обратилась к Макпузе-бахши – на этот раз с просьбой вернуть все в прежнее состояние.

Дуоханы – представители законной магии. «Мусульманские шаманы» – дуоханы – в силу каких-то невыясненных причин мало привлекали европейских исследователей, что отразилось на объеме опубликованных о них сведений. Например, В.И. Кушелевский, характеризуя народную медицину Ферганы, сообщил в 1891: «Отчитывания и заговаривания всевозможных болезней в большом ходу; они практикуются и совместно с приемами лекарств. Отчитывать может каждый мулла по корану, но для этого еще существуют особые специалисты ДУА-ХАНЫ, или АЗАИМ-ХАН²¹, отчитывающие больных не по корану, а по особым книгам самого разнообразного содержания. Дуоханы не пользуются особым почетом, но все-таки в силу необходимости приглашаются для этой цели»²². О деятельности дуоханов в 1928 г. отрицательно высказался заведующий Домом санитарного просвещения старого города Ташкента И.К. Сейфулмулюков. Он не проводил какого-либо различия между ними и другими разновидностями мистиков-целителей, называя всех без разбора «шарлатанами от врачевания»: «Их лечение здесь, в Ср. Азии – не медикаменты, а талисманы, амулеты, заклинания,

отчитывания, чтения аятов из корана или специальных каббалистических, самим тцедам непонятных, сплошь да рядом просто бессмысленных, тут же на месте составленных наборов персидско-арабских или совсем несуществующих слов, изреканий, восклицаний...»²³.

М.С. Андреев, посетивший в 1928 г. сел. Касан (Северная Фергана), записал рассказ о сеансе лечения дуоханом больного, на которого была наведена порча – джоду (колдовство): «...Один житель ...селения однажды сильно разболелся и страдал общим упадком сил и расстройством. Что он не делал, было бесполезно. Ни лекарства, ни посещения мазаров не помогали. Наконец он наткнулся на знающего дуохона..., который, посмотрев на больного, сказал ему, что над ним совершено три джоду. Средство против этого как раз находилось в руках того же дуохона. Это было чтение касид..., употребляемых для подобных целей сильными, могучими дуохонами. Такие касиды написаны обязательно по-арабски и содержат, главным образом, хвалу пророку Мухаммаду. В особенности читается касида, за которую пророк отдал в награду поэту свой бурнус ("бурда"). Началось чтение, при котором происходили следующие явления. Вдруг неожиданно откуда-то сверху падает какой-то предмет, оказавшийся старым ключом, на который что-то было навязано... Это был наговор, спрятанный где-то недоброжелателем и который сбросили духи под влиянием касиды. Чтение продолжается дальше, и точно таким же порядком сверху падают среди сидящих в кругу присутствующих – сначала старая подкова с различными привязками, а затем еще один предмет, тоже со следами колдовства. После того, как добыто определенное количество наговоренных предметов, считается, что больной должен выздороветь»²⁴.

Наблюдаемый мной через 72 года сеанс лечения больного у дуохана Хамиджона (1947 г. рожд.) выглядел гораздо прозаичнее. Дуохан читал наизусть суры из Корана (фотиху и «Йасин»), время от времени сопровождая чтение легкими постукиваниями связкой прутиков по голове, плечам, спине и руке пациента. Весь сеанс длился не более 5 мин. Затем следовала обязательная «лекция» врачевателя в виде нраво-учительных наставлений: «Расскажу о болезнях, которые лекарством неизлечимы. Эти болезни бывают от джиннов и девов. Ночью перед сном обязательно надо запереть двери. Спальные места надо хорошо подмести, потом расстелить постели. Если так не сделать, джинны зайдут в комнату и станут хозяевами. Говорят в психологии: с употреблением наркотиков человек становится безумным. Это неправильный разговор. В том виноваты джинны. Когда муж и жена общаются между собой в неподметенном месте и не прочитали дуо (молитву), дев Имисимиён подействует в беременности на эту женщину. Рожденный ребенок будет палачом (когда вырастет. – В.О.) или кривым, слепым. Еще, когда подметаете двор, нельзя камушки ногами пинать. Есть такие джинны, что меньше конца иглы, есть джинны, которые больше, чем верблюд. Если они на человека подействуют, никакое лекарство не поможет. Оно, с одной стороны, будет помогать, а с другой – вредить. Ослабеет сердце. Человек, попавший под действие джинна, каждый день теряет здоровье...» В таком же духе дуохан говорил еще примерно 10 мин., переходя с «медицинской» темы на социальную, заявив при этом, что «в настоящее время нет людей, которые предупреждали бы других о таких неприятностях». Больной послушно выслушал назидательную речь и, расплывшись, ушел.

У дуоханов, как правило, нет никакой генетической «одержимости», наблюдаемой у бахши. Они часто утверждают, будто у них не было учителя, а знания открылись вдруг или постепенно чудесным образом. Некоторые дуоханы признают, что ими руководят джинны или святые, иногда те и другие одновременно²⁵. В этом отношении показателен рассказ дуохана Юсупа²⁶ из Кувы (Южная Фергана): «Однажды я потерял свою силу. Ее отобрал мой отец. Он полчи (предсказатель). Очень нехороший человек. Когда я пришел из армии, то не имел ни малейшего представления, что такое можно делать с людьми. Отец завязал мою силу черной ниткой для того, чтобы у него самого стало ее больше. Так он делал со многими. Я же ушел из дома, и меня учил дух на мазаре (могиле святого).

Теперь я все время хожу по мазарам, и святые предупреждают меня об опасности. Трижды спасали от беды. Особую связь ощущаю с двумя мазарами в Туркестане: Ходжа Ахмадом Яссави и расположенным рядом с ним Акука (?). Еще помогает мне мазар Ходжа Гаир (Южная Фергана). Однажды ночью мне приснилось, что приползла змея, но святой отвел ее, и змея ужалила соседа-водителя. На следующий день он погиб, задавленный собственной машиной. При въезде на крутую гору водитель высадил свою жену, чтобы облегчить машину, разогнался, въехал на половину склона, но не вытянул. Машина пошла назад и перевернулась, водитель выпрыгнул и попал под нее.

Но, накопив силу, я снова ее потерял. Это проявляется в том, что раньше, когда я начинал лечить, появлялся джинн на коне с мечом. Теперь он не появляется, но все же бережет меня и дает правильные советы. Силу я потерял из-за того, что перестал заниматься (каждый день по четыре часа читать молитвы и сидеть чиллу). Но заниматься сейчас нет возможности, так как у меня нет дома и, если я его построю, то туда придет и будет жить прежняя жена, с которой развелся по мусульманскому обычаю, трижды сказав талак (разведена). Но она из вредности не дает разрешения на развод в загсе, и потому я не могу снова жениться. А без жены я не могу принимать больных, поскольку среди них есть женщины. (По мусульманскому обычаю неженатый мужчина не должен быть рядом с посторонней женщиной.)

С вопросом о возвращении утраченной силы я обращался к святому Акука (?) в Туркестане. Тот явился во сне и поведал, что сила вернется тогда, когда умрет отец. До этого нельзя мне сидеть на одном месте и следует ездить от мазара к мазару, не зная остановки. После этого случая я стал останавливаться на каждом мазаре, какой бы ни встречался на дороге, и, войдя в него, хотя бы полчаса лежать внутри. Отцу сейчас 84 года. Когда он умрет, вся накопленная им за счет нечестивых действий чужая сила перейдет ко мне».

Приемы законной магии. Под упомянутой выше таинственной наукой илм-джаббур (где *илм* – наука, знание, а *Джаббур*, точнее, *ал-Джаббар* – «Могущественный», одно из упомянутых в Коране имен Аллаха)²⁷ рассказчик подразумевал оккультное учение о сокровенных именах Аллаха, при помощи которых можно творить чудеса, а также исследование «шифра Творца», заложенного в сакральной символике букв и их числовых эквивалентов²⁸, составляющих имена Аллаха, слова Корана и молитв.

На мусульманском Востоке повсеместно в упрощенном виде использовалась система Абжад (Абджад), похожая на нумерологию. Абжад – условное название восьми искусственных слов (первое из них – абжад), которые составлены из букв древнего арабского алфавита, имеющих приписанное им числовое значение (от единицы до тысячи)²⁹. Любое имя, дата, фраза и даже целый текст, выполненные арабским шрифтом, могут быть легко переведены в числа, которые затем складываются, образуя новое число. Его переводят обратно в буквы, получая тем самым «корень» нового слова, на основании которого делают вывод о содержании скрытого смысла. Например, псевдоним поэта «Аттар». Заменяем буквы соответствующими цифрами: А (айн) = 70; Та = 9; Та = 9; Алиф = 1; Ра = 200. В результате сложения получаем число 289. Раскладываем сумму на сотни, десятки и единицы: 200 + 80 + 9. Им соответствуют следующие буквы: 200 = Р; 80 = Ф; 9 = Т. Из полученных букв можно составить трехбуквенные «корни»: РФТ, РТФ, ФРТ, ФТР, ТРФ и ТФР. «Единственным корнем, значения которого связаны с религиозными, внутренними или тайными вещами, является ФТР. Слово Аттар в зашифрованном виде передает концепцию ФТР, которая является указанием на учение Фаридуудина Аттара (буквы выделены мной. – В.О.)»³⁰. Пример применения системы для расчета трагического события содержится в воспоминаниях Садриддина Айни: «Хайрат вынул карандаш, лоскуток бумаги и подсчитал по счету абжад числовое значение букв предсмертных слов Рустамчи: «Азим-дехгачинец ударил ножом». Получилось 1306, но в том году по хиджре шел 1318 год (1900/01. – В.О.). В получившемся числе не хватало цифры двенадцать. Он прибавил еще число на последовавший после тех слов стон «ой». По-

лучилось число 1323, пять единиц лишних. Хайрат переделал последнюю букву и вместо «ой» написал «ох», получилось 1318. Так дата убийства Рустамчи сложилась из слов, сказанных им самим «Азим-дехгачинец ударил ножом, ох!»³¹.

Несмотря на явно спекулятивное манипулирование в расчетах и результатах приведенных примеров, в них имеется общий лейтмотив – предопределение. Всему существу от Бога дано имя и предопределено определенное значение (тайный смысл), скрытое внутри него. С точки зрения системы Абжад, человек по имени Фаридуддин Атар был назван так не случайно, и поскольку его имя и учение идентичны, он становится уже не человеком, а орудием Бога; дата 1318 несла в себе тайну предсмертного вздоха Рустамчи (мог ли он подумать, что в этом числе заложен для него зловещий смысл?). В настоящее время применение системы Абжад стало редкостью, хотя разработанные ранее «шифры Бога» используют и сейчас при создании амулетов (дуо).

Арабское слово *дуо* употребляется в разных значениях: 1) молитва за кого-либо или о чем-либо, отсюда *дуои жон* – молитвенное благословение, благопожелание и *дуои бад* – молитва о наказании плохого, дурного человека; 2) заклинание, произнесенное вслух или написанное, отсюда *дуо тумор* – амулет (талисман), в который зашит текст молитвы, написанный на бумаге или ткани, и каббалистическое изображение молитвы при помощи цифр, букв и символов. Существует множество дуо и применяются они во всех случаях жизни. Молитвами являются суры и аяты из Корана, имена Аллаха сами по себе и специально разработанные формулы, содержащие имена Аллаха или пророков. Графические изображения дуо, которые закладывают в амулеты, носят в одежде и даже глотают как лекарство, могут быть в виде надписей (рис. 1) или квадратов, разделенных на определенное количество клеток (рис. 2). Бывают круглые и квадратные изображения «магических» таблиц, их называют по-разному: *мурабба* – квадрат, четырехугольник; *лавх* – подставка (для книг); *шакл* – форма или фигура. В клетки, о которых говорилось выше, вписывают цифры и буквы, символизирующие имена (качества) Аллаха, вычисленные когда-то при помощи системы Абжад, и священные слова молитвенных формул. В настоящее время в Ферганской долине, где знание арабской графики за годы советской власти было практически утрачено, приходилось встречать амулеты, выполненные бахши по старинным образцам, но заполненные буквами русского языка.

Общие приемы самосовершенствования. Занятия магией (законной и запретной), как и любая духовная практика, требуют внутренней самодисциплины и постоянного самосовершенствования. Для приобретения магических навыков используются разнообразные по форме (но не по содержанию) приемы, идентичные принятым в официальных религиозных направлениях.

В исламе один из наиболее распространенных приемов самосовершенствования – временное затворничество (уединение). Оно предписано шариатом и носит, согласно Н. Торнау, характер произвольной (т.е. добровольной) епитимьи (греч. «наказание, кара»), по-арабски – *и'тикаф*³²: «Под *эйтекоф* (написание термина, используемое Н. Торнау. – В.О.), – пишет он, –разумеются постоянные молитвы, совершаемые в Мечиде (мечети. – В.О.) по особенной набожности, устраняя себя от всяких мирских занятий и помышлений и имея в виду одно духовное приближение к престолу Всевышнего. ...Подобная епитимья или удаление на некоторое время от света (т.е. от общества. – В.О.), дабы предаться религиозным размышлениям и получить вдохновение свыше, в особенности в употреблении между сектами, следующими мистическому исследованию таинств веры: каковы тайные общества, эхле *тарикет*³³... и *суфы*³⁴...с их *мюршидами*³⁵ и *мюридами*³⁶...*Эйтекоф* бывает или *воджиб*³⁷..., необходимо долженствующий быть исполненным, или *мендуб*³⁸...произвольный. Первый бывает в тех случаях, когда по обету *незр*³⁹...мусульманин обязывается учинить *эйтекоф*; последний бывает по обыкновенному желанию исполнить *эйтекоф* из набожности и благоговения»⁴⁰.

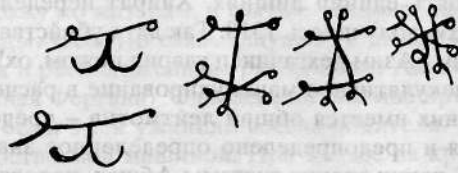

Рис. 1. Варианты графического изображения понятия «все от бога», называемого в узбекском языке *насва* – «участь, доля, судьба», в арабском – *кадар* – «могущество, предопределение, судьба» или *такдир* – «предопределение». Зашивается в головной убор человеку с «дурным языком», т.е. сплетнику, сквернослову или наговорщику для «закрывания рта». (Из рукописного сборника молитв и заклинаний, найденного на мазаре Ходжа Рушнаи, пос. Риштан, Южная Фергана, 1988)

Законом определялось место уединения. Им было особое помещение при Пятничной мечети⁴¹. Пребывание в одиночестве назначалось не менее чем на три дня, причем в это время следовало строго соблюдать пост (*руза*) по правилам, предписанным для Рамазана⁴². Выходить из мечети позволялось только для совершения омовений, исполнения телесных надобностей и по особым случаям, требующим личного участия уединившегося, например, для посещения больных, похорон или свидетельствования в суде. По Хидоя – комментариям мусульманского права Бурхануддина Маргиани (XII в.), обеты и клятвы, произнесенные вслух, но не исполненные без уважительной причины, квалифицируются как преступление или смертный грех⁴³. Лица, нарушившие клятву и прервавшие уединение, должны подвергнуться наказанию за ложь и искупить вину (*кафарат*), например, постом⁴⁴. Уединение не имело законной силы, если на его проведение не было получено благословение⁴⁵.

В суфийских общинах от ученика требовался периодический уход от мира в уединенную келью на 40 дней для умерщвления плоти при помощи бдения и поста, со специальным ритуальным заданием, включающим упражнения в чтении стихов Корана и персональных молитв⁴⁶. В мусульманском мире известны несколько терминов, обозначающих помещения для уединения: *саума'а*, *худжра* и *чиллахона*. В.В. Бартольд отметил, что «...у мусульман худжра (арабское слово, которым в эпоху Мухаммеда обозначались как отдельные хижины, так и отдельные здания)» по своему значению соответствует келье⁴⁷. По поводу саума'а толкователи Корана высказывали различные мнения, о том, кельи каких подвижников – мусульманских, христианских или языческих – имелись в виду. «В мусульманском Туркестане, – писал В.В. Бартольд, – под саума'а понимали жилище или помещение отдельного подвижника, имевшее то же значение как сейчас чилляхане»⁴⁸. Следовательно, *худжра* и *чиллахона* имеют близкое понятийное и функциональное значение.

В Фергане легко проследить генезис мест уединения. Вначале использовались естественные объекты – привходовые части пещер и гроты, затем специально выкопанные подземные убежища, а позднее небольшие домики (комнатки), выстроенные на мазарах или в редко посещаемых местах, например, в горах, в чем-нибудь саду. Современные представления о практике уединения отражены в рассказе Икрама Мухторова, большого поклонника временного затворничества: «Для того чтобы уединиться в чиллахоне, сначала ищут человека, знающего правила (наставника). Найти такого человека очень трудно, но когда такой человек найден, он в первую очередь выясняет у желающего, с какой целью тот хочет уединиться. Выяснив, что цель вполне благородная (духовное развитие), знаток дает желающему зикр (упоминание имен Аллаха) для подготовки к уединению. Зикр дается с определенным заданием (темой для размышления), по которому желающий уединиться хочет получить от Бога ответ.

Прежде чем сесть в чиллахону, желающий приходит в нее и проводит там ночь. В течение ночи он делает намазы и произносит зикры. Ему должен быть явлен *баишорат* (радостная весть, доброе предзнаменование. – В.О.), ниспосланный Аллахом во сне

A

٤	٩	٢
٣	٥	٧
٨	١	٦

B

X	٣	٢	١		٣
١	٩	٨	٨		⬇
X	٨	٣	٢		↗
٦١	٧	X	X		↘

ميكائيل

ميرئيل

B

٢.٤	٢١٧	٩١.	١٩١
٢.٩	١٩١	٢.٢	٢.١
١٩٩	٢١٢	٢.٥	٢.٢
٢.٩	٢.١	٢.٠	٢١١

عزرائيل

اميرافيل

Рис. 2. «Магические» квадраты из средневековых трактатов: А. Для облегчения родов. Б. Для вызывания дождя в засуху, наносится на панцирь черепахи. В. Для удачной выпечки хлеба; сопровождается чтением 36-й суры Корана «Йасин» и отдельных ее аятов

или наяву, который подтвердит, что этому человеку позволительно сидеть чиллю (сорок дней) со стороны Бога. Если подтверждения нет, то садиться в чиллахону нельзя.

Помещение чиллахоны должно быть удалено от людей. Лучше, если это будет домик в саду, вдалеке от дороги. Хозяин сада туда никого не должен пускать. В комнате не должно быть ничего кроме подушки для сна. Особенно важно за все это время не произнести ни одного слова с посторонним человеком и не видеть его лица. Окна, если они есть, должны быть занавешены, чтобы в помещении стояла полутьма или полная темнота. Свет зажигают только тогда, когда надо найти в Коране необходимые аяты и прочитать их. Также необходимо знать время. Для того надо иметь наручные и электронные часы⁴⁹. По наручным часам определяется время намаза, а по электронным – время суток, когда день и ночь, так как они показывают время от 0 до 24 часов.

Садясь в чиллахону, надо взять с собой 20 литров кипяченой воды, чтобы она не испортилась. В основном вода используется для *тахората* (ритуальных омовений). Иногда сидящий выходит в темноте за водой сам, если она близко, или же ведро воды (на три дня) приносит хозяин сада, но так, чтобы его не было видно. Во время уединения надо держать *рузу* (уразу – пост). Можно есть немного миндаля, изюма или сухофруктов. Тогда будет хороший результат.

В каждом месяце существует особый, секретный день для уединения в чиллахоне. В нее лучше всего садиться в то время, когда луна родилась и начинает прибывать. Но по сезонам года выбор времени тоже имеет значение. Нужно, чтобы день был равен ночи. Особенная польза бывает, если сидеть чиллю (40 дней) во время рузы. Бывают и другие случаи. Например, я сажусь в нее один-два раза каждый год на 15 дней. (Рассказчик однажды с небольшими перерывами сидел в чиллахоне подряд 8 раз, но не по 40 дней, а меньше.) Вообще-то мало кто выдерживает испытание уединением. Начав, сидят 2-3 дня и сбегают. Люди не готовы к общению с Аллахом.

Кроме обычных намазов, во время чилла читаются соответствующие сидению суры и аяты из Корана. Делается множество (тысячи) зикров. При этом зикры (положенное количество) одного дня не должны переходить на другой день. Это запрещено. Если не укладываешься, надо прерывать сидение. Иначе не будет пользы. Количество произнесенных зикров откладывается на *тасни* (*тасбах* – четки). Когда круг (100 зерен) заканчивается, в сторону откладывается один красный камень. Человек практически не спит, он день и ночь читает, читает и читает.

По степени духовной чистоты человека Бог открывает ему свои тайны. Они в полной мере соответствуют тому заданию, которое было получено вначале от наставника. Порой тайны, открытые Аллахом, бывают очень страшными. Такие человек не выдерживает и бежит из чиллахоны. Бывают, наоборот, удивительные и приятные тайны. О них рассказывать никому нельзя, поскольку эти откровения дарованы Богом ищущему человеку.

Сидеть в чиллахоне очень трудно. Особенно создает напряжение тишина. (Рассказчик говорил о себе, что сейчас он подбирает место там, где чиллахона находится на берегу сильной реки или возле водопада, чтобы был слышан шум воды, как бы произносящей зикр, что облегчает уединение. Был случай, когда рассказчик сидел в пещере и на него страшно давили стены, и было то великое испытание со стороны Бога.)

Человек, постигающий тайны Аллаха, приобретает силу (дар предвидения, ясновидение, способность к целительству). Когда он проходит испытание и приобретает желаемое, то выходит из чиллахоны очень худой, с отросшей бородой и очень слабый (букв. «мягкий»), но духовно очищенный. Ему следует отдохнуть 6–10 дней, чтобы поправить здоровье. В это время человек продолжает читать намазы и делать зикры, но уже в меньшем количестве. Бывают случаи, когда наставник рекомендует ему отсидеть в чиллахоне еще один срок»⁵⁰.

Подготовка будущего бахши также проводится в чиллахоне, однако основа ее – приобретение джиннов или других покровителей, например, чильтанов, которые будут сопровождать шамана в течение всей его жизни и подсказывать необходимые сведения о пациентах или событиях происшедших или предстоящих, скрытых до времени от людей. Видимо, находясь в чиллахоне, начинающий бахши в основном разучивает и бесконечно повторяет слова призыва демонических существ. Судя по нечетким рассказам (об этом говорят крайне неохотно), во время уединения в психике неопита происходят сильные изменения. Многие прошедшие «эксперимент» над собой упоминают две стадии переживаний, считающиеся испытаниями «на зрелость», устроенными духами, прежде чем появиться и продиктовать условия взаимного «сотрудничества». Первая стадия связана с переживаемым ужасом, когда в условиях сенсорного голода (полутьма, замкнутое пространство и отсутствие контактов с другими людьми) из подсознания начинают выплывать самые невероятные пугающие образы. Например, кажется, что все вокруг горит в огне, текут реки крови, гибнут близкие люди или что все вокруг кишит змеями. Многие не выдерживают таких переживаний и бегут прочь из чиллахоны⁵¹. Вторая стадия наступает примерно через 15–20 дней после первой и характеризуется переживанием благостных состояний. Неопит должен с честью преодолеть и их, не впадая в другую крайность. Только после сильных переживаний человек становится шаманом и начинает понимать, как входить в ровные (безэмоциональные) измененные состояния сознания, в которых

происходит общение с духами и приобретение особых психических сил, столь необходимых целителю.

Поскольку среди бахши особенно много женщин, то, возможно, правила сидения в чиллахоне для них несколько упрощены. Приходилось слышать о том, что им для уединения выделяли комнату в своем же доме или в доме учителя. Будущая бахши нередко общалась с ним и с другими людьми. Подобное, казалось бы, нарушение правил может быть объяснено тем, что некоторые одаренные ученицы приходят к учителю, уже имея духов, и получение разрешения (*фотиха*) практиковать лечение является для них уже простой формальностью, хотя уединение в чиллахоне рекомендуется в качестве профилактической меры не только для начинающих, но и для ветеранов. Рассказывали, что бывают такие уединения, при которых бахши ежедневно зажигает для духов 41 масляный светильник (чирог) и внимательно следит за их горением, произнося при этом слова молитв. В качестве подношения в этих случаях использовались две чаши, одна – с чистой водой, другая – с кровью.

Постижение тайного, магического смысла молитв (дуо) также сопряжено с изнурительной практикой, включающей уединение в чиллахоне. Поэтому, если про кого-то говорят, что он знает дуо, из этого следует, что он не просто выучил его слова и может в любое время их воспроизвести или написать, но постиг их тайный смысл и искусство применения. Знающие 15–20 дуо считаются мастерами высокого класса⁵².

Сложность овладения дуо может проиллюстрировать практика подчинения ангелов-хранителей 112 суры "Ихлас"⁵³ – «Очищение (Веры)»: «После благословения наставника, в первый четверг месяца после раннего утреннего намаза бамдод нужно искупаться. Затем читается сура Корана «Ихляс» тысячу раз. По столько же раз – после полуденного и обеденного намаза, после заката солнца и вечером. В полночь тоже тысяча раз. Длится это пятнадцать дней. В продолжение четырнадцати дней таким образом сура будет прочитана восемьдесят четыре тысячи раз. На пятнадцатый и последний день сура произносится пятнадцать тысяч раз. Следом сто раз читается следующая молитва: "Ё Ханнон анта-л-лази васиъта кулла шайъин рахматан ва илман». Также сто раз читается следующая молитва: «Аллахумма инни асъаулука ан тусахира ли худдома хазихи-с-сурати-ш-шарифат ил-макбулати би-хакки ла илаха иллаллаху Мухаммаду расулуллах".

В тот же миг расступается стена и из нее выходят три ангела, которые говорят так: "Ассаламу алайка е абда-с-салих, с этого дня мы с тобой побратимы; отныне ты не клеветашь на мусульман, каждый четверг посещаешь мусульманское кладбище и будешь читать суру Ихлас".

Затем первый из них скажет: «мое имя Абдулвохид. Всякий раз как ты произнесешь "Кул хуваллаху ахад», я появлюсь перед тобой и все, что смогу, выполню. Не успеешь ты и моргнуть глазом, как я успею сходить в Мекку и вернуться назад".

Второй скажет: "Мое имя Абду-с-Самад. Всякий раз, как ты произнесешь «Кул хуваллаху ахад Аллаху-с-Самад», я в тот же миг появлюсь перед тобой и принесу различные вкусные яства. А также научу тебя праведным словам".

Третий скажет: "Мое имя Абдуллах. Всякий раз, как ты полностью прочтешь суру "Ихлас", я в тот же миг появлюсь перед тобой и обучу тебя наукам кимиё (алхимия) и симиё (белая магия). Раскрою тебе секреты всех слов, которые только существуют в мире".

От начала до последнего дня пожелавший вызвать ангелов обязан держать уразу (пост). Только вечером может ужинать ячменным хлебом с солью и черным виноградом. В уединенном помещении ежеутренне воскурять растения сумбул (nard, вальериана) и уд (алоэ)...»⁵⁴

Может быть, европейскому читателю приведенный текст покажется наивной восточной сказкой, но могу заверить, что в мистически настроенных кругах мусульман к подобным вещам относились и продолжают относиться очень серьезно. Тем более что текст этот глубоко эзотеричен и все в нем следует понимать через призму символизма.

Магия без магов. Наблюдения показывают, что простые магические действия повсеместно производятся населением края без привлечения специалистов (бахши или дуоханов). К таковым относятся разнообразные дуо (молитвы и заклинания), представляющие собой призывы к высшим силам для оказания помощи. Например, перед началом какой-либо работы все присутствующие присаживаются, держа перед собой сложенные «ковшиком» ладони рук, и старший произносит: «О сущий Бог, в мире [для тебя] ни одной трудности нет. Если Ты пожелаешь, работа каждого легкой делается», после чего все проводят ладонями по лицу. Подобные действия постоянно сопровождают жизнь мусульман. Необходимо заметить, что потребность в произнесении молитвенных формул и похожих на них ритуальных заклинаний не имеет отношения к набожности, поскольку многие люди, пользующиеся ими, не совершают намазы и, соответственно, никогда не посещают мечеть. Следовательно, корни этого явления нужно искать не в религиозности как таковой, а именно в традиции, выработанной под влиянием культуры ислама. Принятые в обществе стереотипы поведения привели к тому, что большинство людей автоматически повторяют сакральные слова, часто не задумываясь над их содержанием.

Другое, более сложное и продуманное ритуальное действие – паломничество к святым местам (мазарам) по принятому обету (*назр*) или для излечения. По существующим представлениям, чудесная сила святого, называемая по-арабски *карамаат*, может быть сконцентрирована либо в каком-то одном объекте святого места, либо равномерно распространена по всей его территории⁵⁵. Паломник помимо положенных обрядовых действий и приготовления жертвенного угощения совершает предписываемые шейхом мазара или знающими людьми процедуры, смысл которых заключается в простых физиотерапевтических приемах или в контактном взаимодействии с целебным объектом (контагиозная магия).

* * *

Бахши и дуоханы, значение которых в годы советской власти свелось к минимуму, неожиданно стали востребованными в период «перестройки» и особенно после развала СССР – в начале 90-х годов XX в. Трудно сказать, было ли это реакцией населения на снизившийся уровень медицинского обслуживания или же народных целителей стали воспринимать иначе на волне моды на экстрасенсов, прокатившейся по всем странам СНГ. К наиболее известным бахши, не обращая внимание на то, что они представляли собой как бы «черную магию», жаждавшее исцеления население, невзирая на национальность и вероисповедание, записывалось в очередь за несколько месяцев вперед, а срочный прием стоил приличных денег. В день один целитель принимал до 100 чел. и, кроме того, по особому приглашению, посещал по вечерам высокопоставленных пациентов. Некоторые бахши, будучи не в силах осуществлять индивидуальный прием при таком наплыве людей, проводили коллективные очистительные «молебны», при которых «пациенты» сами выполняли ритуальные действия с принесенными ими предметами, а бахши только «освящали» полученный результат и давали разрешение на применение магически заряженных предметов. Характерно, что, следуя велениям времени, и бахши, и дуоханы старались получить дипломы, подтверждающие их экстраординарные способности, поскольку «официально» выданному документу пациенты придавали большое значение, да и местные органы здравоохранения при отсутствии такового придирались к лицам, практиковавшим целительство. Постепенно ажиотаж спал и магическое целительство снова стало только одним из явлений повседневного быта.

Примечания

¹ Хамид ад-Дин аль-Кирмани. Успокоение разума (Рахат аль-акль). М., 1994. С. 488. Примеч. 3.

² Резван Е.А. Сихр // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 211.

³ В.Н. Басилов разделил понятия «шаманизм» и «шаманство», рассматривая первое как самобытную

религиозную культуру, а второе как элемент бытового ислама. См.: *Басилов В.Н.* Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1992. С. 7. В племенных религиях древней Средней Азии, в отличие от Сибири, центральными были культы Йимы, Митры или Ахура Мазды, а не культ впадавшего в транс человека, выполнявшего посредническую роль между богами и людьми.

⁴ *Басилов В.Н.* Указ. соч. С. 50. Термин «парихон» имел и другие звучания: «перихон», «пархон» и «пархан».

⁵ Там же. С. 49.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ Там же. С. 279.

⁸ Термин «дуохон» («дуохон») переведен по аналогии с термином «парихон» («отчитывающий одержимых бесом»), образованным от слов *пари* – дух и *хондан* – читать. См.: *Басилов В.Н.* Указ. соч. С. 49, со ссылкой на работу: *Малов С.Е.* Шаманство у сартов Восточного Туркестана // Сб. МАЭ. Т. V. Вып. 1. Пг., 1918.

⁹ *Сухарева О.А.* Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С. 71.

¹⁰ Мухтор огли Икромджон (Мухторов Икром), житель г. Ферганы, 1938 г. рожд., суннит. Зап. от 17 июля 1990 г.

¹¹ *Басилов В.Н.* Указ. соч. С. 279–283.

¹² Напр.: *Снесарев Г.П.* Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969. С. 46; *Сухарева О.А.* Указ. соч. С. 59; *Баялиева Т.Д.* Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе, 1972. С. 123; *Басилов В.Н.* Указ. соч. С. 106–142 и др.

¹³ *Афсун* – чары, колдовство, заклинание.

¹⁴ Лекарство *захборон* (*зах* – сырость, *борон* – дождь), судя по названию, должно быть мочегонным, но бахши именует его желудочным.

¹⁵ Чернильные орешки, т.е. галлы.

¹⁶ *Шибча* – искаженное от *хивич* – прут, хворостина, розга. В.Н. Басилов связки прутиков называет *чибык* или *хыпчин* (Шаманство... С. 80). Другое название ритуального предмета *новда* – молодая ветвь дерева, побег; прут, лоза.

¹⁷ *Дам солиш* – букв. «положить дыхание».

¹⁸ Бахши называет самодельные «свечи» *чираки* (светильники), т.е. так же, как масляные лампы. Общераспространенное же название самодельных «свечей» из ваты – *пиллик* (фитиль, фитилек).

¹⁹ О шаманке Мунаввар подробнее см.: *Басилов В.Н.* Указ. соч. С. 308–310.

²⁰ Смысловые переводы на русский язык сделаны самой Мунаввар.

²¹ Так выделено у автора. *Азаймхан* – заклинатель, знахарь, лечащий больных с помощью заклинаний и разного рода средств и предметов, обладающих «магическими» свойствами.

²² *Кушелевский В.И.* Материалы медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. Т. III. Новый Маргелан, 1891. С. 238–239.

²³ *Сейфулмуллоев И.К.* К вопросу о табибизме в Узбекистане // Медицинская мысль в Узбекистане (Журнал субтропической, лечебной и профилактической медицины). № 9/10. Июнь/июль. 1928. С. 64.

²⁴ *Андреев М.* Поездка летом 1928 г. в Касанский район (Север Ферганы) // Изв. об-ва для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Т. I. Ташкент, 1928. С. 114–115.

²⁵ О дуоханах, признающих над собой водительство святых и джинов, см.: *Басилов В.Н.* Указ. соч. С. 282.

²⁶ Халиков Юсуп, 1947 г. рожд. Записано 29 мая 1991 г.

²⁷ Священный Коран (59:22–24). Автор перевода с арабского языка на английский Маулана Мухаммад Али. Перевод на русский язык подготовил д-р А. Садецкий. Ахмадия Анжуман Ишаат Ислам. Лакхор ИНК. США, 1997.

²⁸ Символика арабских букв и их числовых эквивалентов, а также методы производимых расчетов соответствуют каббалистическим методам, называемым *гематрия*, *натарион* и *тамура*. См.: Иллюстрированная история волшебства и суеверий от древности до наших дней. Киев, 1991. С. 98–101.

²⁹ *Акобилов С.Ф., Михайлов Г.Н.* Узбекско-русский словарь. Ташкент, 1988. С. 17.

³⁰ *Идрис Шах.* Суфизм. М., 1994. С. 137, 138.

³¹ *Айни Садреддин.* Бухара (Воспоминания). Кн. II. Душанбе, 1981. С. 326.

³² *И'тикаф* – уединение без истинного отшельничества. См.: *Тримингем Дж.С.* Суфийские ордены в исламе. М., 1989. С. 292. Примеч.

³³ *Эхле тарикет* (современное написание *ахл ас-тарики*) – «люди пути».

³⁴ *Суфы*, т.е. суфии.

³⁵ *Мюришды* (современное написание *муришды*) – суфийские руководители или наставники.

³⁶ *Мюриды* (современное написание *муриды*) – ученики, послушники, новообращенные.

³⁷ *Воджиб*, точнее, *ал-ваджиб* – «обязательный», всякое действие или суждение, обязательное по

шариату. См.: *Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим аш-Шахрастани*. Книга о религиях и сектах. Ч. 1. Ислам. М., 1984. С. 237. Примеч. 4.

³⁸ *Мендуб*, точнее, *ал-мандуб* – «рекомендуемый»; похвальные, но не обязательные поступки. См.: *Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим аш-Шахрастани*. Указ. соч. С. 237. Примеч. 4.

³⁹ *Незр* (современное написание *назр*) – обет.

⁴⁰ *Торнау Н.* Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850. С. 107–108.

⁴¹ Там же. С. 109.

⁴² Там же.

⁴³ *Хидоя*. Комментарии мусульманского права. Т. 1. Ташкент, 1994. С. 409.

⁴⁴ Там же. С. 415.

⁴⁵ *Торнау Н.* Указ. соч. С. 109.

⁴⁶ *Тримингем Дж.С.* Указ. соч. С. 38. Более подробно о 40-дневном уединении (араб. *арба'инийа*, перс. *чилла*) см.: Там же. С. 242. Примеч. 55.

⁴⁷ *Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана. Л., 1927. С. 55, 56.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Так считает рассказчик.

⁵⁰ Мухторов Икром. См. примеч. 10 данной статьи.

⁵¹ О «страшных тайнах», которые открывает Аллах, см.: Восточная магия. Ташкент, 1992. В этой книге приводится интересный рассказ Абдурахмана Джама: «Два молодых человека пришли к святому, жившему в горах, и попросили разрешения с его помощью овладеть сурой Корана "Ихлас". Святой поставил их на сорокадневную молитву. Уже в одно из последних чисел чиллы святой сказал своему слуге: "Я очень устал, немного отдохну, а ты вместо меня посиди у дверей и будь чутким, не выпускай юношей". Но через некоторое время те двое юношей со страшным криком выскочили из дверей и побежали к высокой горе. Слуга сумел удержать одного, а второй успел убежать в гору. Оставленный еще трижды повторил суру "Ихлас" и усвоил ее магическое действие, а убежавший до конца своих дней остался безумцем и бродил по горам в одиночестве...» (с. 13).

⁵² Дуо всегда были очень популярны в народе. До 1918 г. в Казани для мусульман выпускали специальные сборники молитв, напечатанные арабским шрифтом на татарском языке. Кроме того, ходило множество рукописных тетрадок, листков, записочек, содержащих описания популярных магических приемов. После 1990 г. выпуск сборников дуо снова возобновился, вышли: Илми тахсир (Восточная магия) / На узб. и рус. языках. 224 с.; Юз бир дуо (Сто одно дуо) / На узб. яз. Ташкент 1992, 32 с.; «Ёсин» сурасининг хосиятлари (Достоинства суры «Ёсин») / На узб. яз. Ташкент, 1993. 48 с. и др.

⁵³ Эта короткая сура, «в которой встречаются все четыре ступени божественного единства», считается сущностью всего Корана. Подробнее см.: *Болаг Ф.* Имя Аллаха и число 66. М., 2001. С. 104. Текст суры: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного! (1). Скажи "Он Аллах, Един (2). Аллах – Тот, от кого все зависят (3). Не рождает Он, и не рожден Он (4). И никто не подобен ему"». Цит. по: Священный Коран. С. 1250.

⁵⁴ Цит. по: Восточная магия. С. 22–24.

⁵⁵ Представления о силе святого связаны со многими мазарами Ферганы, имеющими лечебную функцию. Например, А. Симонов в 1887 г. сообщал о горе Тахти-Сулейман: «...на этой горе подвизался один святой (имеется в виду Сулейман ибн Дауд. – *В.О.*) ...который за святость жизни получил дар творить чудеса и исцелять разные болезни; последнюю способность он передал различным памятникам своего пребывания на горе». См. *Симонов А.* В предгорьях Алая // Туркестанские ведомости. 1887. № 2–5.

V.L. O g u d i n . Magic in Central Asian Traditional Islam

There are two branches of magic – «allowed» (shaman) and «forbidden» (occult) in traditional Islam of Ferghana Valley. Today a number of common practices make these traditions similar, but there exist important differences. *Bakshi* is liable to have a «shamanic disease», which is believed to be induced by demonic forces («*jinn*»), who demand continuous attention and communication during the healing and prophecy sessions. *Duokhons* are free in their choices as they are not subject to shamanic disease and practice healing and study secret knowledge by their own will.